

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
АМУРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
(ФГБОУ ВО «АмГУ»)

Факультет экономический
Кафедра экономической теории и государственного управления
Направление подготовки 38.04.04 – Государственное и муниципальное
управление
Направленность (профиль) Государственное управление экономическим
развитием

ДОПУСТИТЬ К ЗАЩИТЕ
Зам. зав. кафедрой
_____ В.В. Лазарева
« ____ » _____ 2023 г.

МАГИСТЕРСКАЯ ДИССЕРТАЦИЯ

на тему: Механизмы государственной поддержки депрессивных территорий в
КНР (на примере провинции Хэйлунцзян)

Исполнитель студент группы 173-ом	_____	Яо Яо
Руководитель доцент, к.э.н	_____	О.А. Цепелев
Руководитель магистер- ской программы	_____	В.В. Лазарева
Нормоконтроль	_____	Л.Н. Михайленко
Рецензент	_____	Е.С. Рычкова

Благовещенск 2023

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
АМУРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
(ФГБОУ ВО «АмГУ»)

Факультет Экономический

Кафедра Экономической теории и государственного управления

УТВЕРЖДАЮ

Зам. зав. кафедрой

_____ В.В. Лазарева
подпись И.О.Фамилия

« _____ » _____ 2023 г.

З А Д А Н И Е

К выпускной квалификационной работе студента Яо Яо

1. Тема выпускной квалификационной работы: Механизмы государственной поддержки депрессивных территорий в КНР (на примере провинции Хэйлунцзян)

(утверждена приказом от 05.04.2023 № 811-уч)

2. Срок сдачи студентом законченной работы (проекта) «09» июня 2023

3. Исходные данные к выпускной квалификационной работе: статистические данные, нормативно-правовые акты, научные статьи, учебная литература.

4. Содержание выпускной квалификационной работы (перечень подлежащих разработке вопросов): Теоретические аспекты государственной поддержки депрессивных территорий. Практика государственной поддержки в провинции Хэйлунцзян КНР. Совершенствование государственной поддержки провинции Хэйлунцзян как депрессивной территории.

5. Перечень материалов приложения: (наличие чертежей, таблиц, графиков, схем, программных продуктов, иллюстративного материала и т.п.)

6. Консультанты по выпускной квалификационной работе (с указанием относящихся к ним разделов) _____

7. Дата выдачи задания 19.04.2023

Руководитель выпускной квалификационной работы: Цепелев Олег Анатольевич, доцент, к.э.н, доцент

(фамилия, имя, отчество, должность, ученая степень, ученое звание)

Задание принял к исполнению (дата): _____ 19.04.2023

(подпись студента)

РЕФЕРАТ

Магистерская диссертация содержит 102 с., 12 таблиц, 13 рисунков, 52 источника.

ДЕПРЕССИВНАЯ ТЕРРИТОРИЯ, МЕРЫ ПОДДЕРЖКИ, СТАТИСТИЧЕСКИЙ ПОДХОД, СТРУКТУРНЫЙ ПОДХОД, ИНФРАСТРУКТУРА, ТРЕТИЧНЫЙ СЕКТОР, СТАРОПРОМЫШЛЕННЫЙ РАЙОН, ДУНБЭЙ, МОНООТРАСЛЕВЫЕ ГОРОДА, ХЭЙЛУНЦЗЯН, ДЕПОПУЛЯЦИЯ

В первой главе работы рассматриваются теоретические аспекты государственной поддержки депрессивных территорий. Раскрывается сущность государственной поддержки депрессивных территорий, изучаются механизмы государственной поддержки депрессивных территорий. Исследуется мировой опыт государственной поддержки депрессивных территорий.

Во второй главе работы рассматривается практика государственной поддержки в провинции Хэйлунцзян КНР. Дается социально-экономическая характеристика провинции Хэйлунцзян. Исследуется нормативное обеспечение и система мер поддержки, реализуемая в провинции Хэйлунцзян. Проводится оценка эффективности государственной поддержки провинции Хэйлунцзян.

В третьей главе работы рассматривается совершенствование государственной поддержки провинции Хэйлунцзян как депрессивной территории. Выявляются проблемы государственной поддержки провинции Хэйлунцзян как депрессивной территории, формируются предложения по совершенствованию государственной поддержки провинции Хэйлунцзян как депрессивной территории. Дается оценка социального эффекта от предложенных мероприятий.

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	4
1 Теоретические аспекты государственной поддержки депрессивных территорий	7
1.1 Сущность государственной поддержки депрессивных территорий	7
1.2 Механизмы государственной поддержки депрессивных территорий	17
1.3 Мировой опыт государственной поддержки депрессивных территорий	27
2 Практика государственной поддержки в провинции Хэйлунцзян КНР	38
2.1 Социально-экономическая характеристика провинции Хэйлунцзян	38
2.2 Нормативное обеспечение и система мер поддержки, реализуемая в провинции Хэйлунцзян	48
2.3 Оценка эффективности государственной поддержки провинции Хэйлунцзян	58
3 Совершенствование государственной поддержки провинции Хэйлунцзян как депрессивной территории	69
3.1 Проблемы государственной поддержки провинции Хэйлунцзян как депрессивной территории	69
3.2 Предложения по совершенствованию государственной поддержки провинции Хэйлунцзян как депрессивной территории	75
3.3 Оценка социального эффект от предложенных мероприятий	82
Заключение	90
Библиографический список	95

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность исследования механизмов государственной поддержки депрессивных территорий состоит в том, что современная экономическая система характеризуется наличием процесса концентрации ресурсов на отдельных, как правило, небольших территориях. Причины такой концентрации могут быть многообразными, и состоять в наличии условия для развития бизнеса, формировании органов государственного управления, доступности трудовых, финансовых и материальных ресурсов, прочих условий. В результате этого, данные территории становятся более привлекательными чем другие. В условиях невозможности тотального контроля за ресурсами, наблюдается их отток с территорий, у которых не развиты условия для их удержания, в территории, которые привлекательны для данных ресурсов. Следствием этого становится формирование депрессивных территорий, которые не могут самостоятельно выйти из данного статуса, что требует реализации соответствующих управленческих решений на государственном уровне.

Особое значение вопросы государственной поддержки депрессивных территорий имеют в настоящее время, так как современный мир находится в процессе активного изменения. Если до начала 2020-х годов можно было говорить о наличии однополярного мироустройства, то в настоящее время формируются условия для раздела мира на отдельные зоны влияния, среди которых одной из крупнейших будет зона, контролируемая КНР. Соответственно, в рамках данных зон также будет наблюдаться процесс выделения центров развития и депрессивных территорий, в результате чего вопросы формирования методологии помощи депрессивным регионам необходимо рассматривать в любом случае.

Необходимость поддержки депрессивных территорий обуславливается не только фактом невозможности их самостоятельного выхода на траекторию устойчивого развития, но также и тем, что такие регионы могут выступать в

качестве центров кристаллизации не только социальных проблем, таких, как безработица и преступность, что часто и происходит на практике, но также и протестных настроений. Следствием этого является уменьшение общей устойчивости общества.

Другим следствием формирования депрессивных территорий является гиперконцентрация ресурсов на отдельных территориях. В то время, как депрессивные территории лишены необходимых ресурсов, другие территории характеризуются их избытком, и, следовательно, существенно меньшей эффективностью их использования для решения тех или иных проблем или задач. Соответственно, для ликвидации дифференциации регионов необходимым является наличие соответствующего механизма перераспределения и передачи ресурсов на территории, которые характеризуются их дефицитом.

Однако, можно также указать на то, что наличие ресурсов не является единственным условием, позволяющим предотвратить формирование депрессивных территорий. В качестве второго необходимого условия здесь выступает требование реализации на таких территориях масштабных проектов, посредством которых депрессивная территория получает возможности конкурировать на равных с более развитыми в тех или иных аспектах территориями. Вложение ресурсов должно осуществляться целесообразно, с тем, чтобы раскрыть имеющийся потенциал у территории. Выбор направлений такого вложения является сложной, комплексной задачей в условиях рыночной экономики, так как предполагает необходимость последующего функционирования объектов, посредством которых достигается вывод территории из депрессивного состояния.

Для КНР вопросы вывода территорий из депрессивного состояния имеют особое значение. Будучи территориально обширной страной, для неё характерно наличие экономически развитого юга и центра, а также существенно менее развитых территорий севера и запада страны. Следствием такой неравномерности развития является снижение численности населения

отдельных провинций, что негативно сказывается на возможностях их развития в перспективе.

Цель магистерской диссертации – на основании изучения теоретических аспектов государственной поддержки депрессивных территорий и практики государственной поддержки в провинции Хэйлунцзян разработать мероприятия по её совершенствованию.

Предмет исследования – порядок и особенности государственной поддержки провинции Хэйлунцзян.

Объект исследования – провинция Хэйлунцзян.

Задачи работы:

- раскрыть сущность государственной поддержки депрессивных территорий и её механизмы;
- изучить мировой опыт государственной поддержки депрессивных территорий;
- дать социально-экономическую характеристику провинции Хэйлунцзян;
- исследовать нормативное обеспечение и систему мер поддержки, реализуемых в провинции Хэйлунцзян;
- дать оценку эффективности мер государственной поддержки провинции Хэйлунцзян;
- выявить проблемы государственной поддержки провинции Хэйлунцзян как депрессивной территории;
- сформировать предложения по совершенствованию государственной поддержки провинции Хэйлунцзян как депрессивной территории и оценить социальный эффект от реализации данных предложений.

Временной период исследования – 2010-2021 гг.

Эмпирическую базу исследования составили публикации в учебной, научной и периодической печати, посвящённые вопросам государственной поддержки депрессивных территорий в мире и КНР, данные органов государственной статистики КНР, информация сайтов сети Интернет.

1 ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОДДЕРЖКИ ДЕПРЕССИВНЫХ ТЕРРИТОРИЙ

1.1 Сущность государственной поддержки депрессивных территорий

Необходимость рассмотрения государственной поддержки депрессивных территорий связана с присущей рыночной экономике неравномерностью развития производственных и капиталистических отношений по территории. В результате этого, наряду с высокоразвитыми территориями существуют также и территории, характеризующиеся низким уровнем развития экономики.

С целью выявления сущности государственной поддержки депрессивных территорий, рассмотрим понятие «депрессивная территория». В русскоязычной литературе приводятся следующие определения данного термина:

1) «Депрессивная территория – это административная единица (район, город) или совокупность смежных административных единиц в границах одного или нескольких субъектов Российской Федерации, которые имеют однородную экономическую структуру в результате кризиса в основных секторах экономики, находящиеся в состоянии значительного экономического спада»¹;

2) «... депрессивная территория – это территория с экономическим потенциалом, достаточным для обеспечения среднего по Российской Федерации уровня основных социально-экономических показателей, оказавшаяся в течение последних лет под воздействием объективных факторов в состоянии крайнего упадка, характеризующегося значительным снижением объемов производства, низкой бюджетной обеспеченностью, значительным бюджетным дефицитом, высоким уровнем безработицы и крайне низким уровнем жизни населения»²;

¹ Ляшкова, Е. С. Депрессивный регион: понятие и механизм управления // Вестник современных исследований. 2019. № 1.10. С. 207.

² Корохова, Е. К. Системный подход и анализ потенциала депрессивных территорий и объектов Г. Воронежа // Архитектурные исследования. 2017. № 2. С. 73.

3) «... депрессивная территория ... субъект РФ или локальное территориальное образование, отличительной характеристикой которого является сильное и устойчивой отставание от других регионов по главным социально-экономическим показателям»³;

4) «...депрессивные территории – это такие территориальные образования, в которых по экономическим, социальным, экологическим или политическим причинам перестал расти стимул развития и прогрессирования территорий»⁴.

Анализ представленных определений показывает, что термин «депрессивная территория» не имеет устоявшегося определения. При этом, среди исследователей данного является отсутствует единообразное понимание того, что необходимо относить к таким территориям. С одной стороны, они рассматриваются как территории, на которых отсутствует значимый прогресс, а с другой, в качестве критерия развития рассматривается исключительно экономический рост, что, по нашему мнению, не является верным, так как развитие территории может происходить и в условиях стабилизации объёмов экономики. Кроме того, термин «депрессивность» применяется как экономическим, так и к другим видам отношений, включая социальные и политические. Следствием этого является невозможным определить, относить ли депрессивную территорию, обладающую ростом экономики при экологических неурядицах к депрессивной.

Таким образом, рассмотрение сущности депрессивной территории предполагает определение категорий, посредством которых будет определяться отнесение их к таковым. Это позволит отделить регионы, хотя и имеющие отдельные признаки депрессивных, но, в целом, не являющиеся депрессивными, от регионов, которые действительно могут быть охарактеризованы таким образом.

³ Магомадов, Э. М. Депрессивный характер экономики регионов Северо-Кавказского федерального округа и подходы к преодолению кризиса // Вестник Ленинградского государственного университета им. А.С. Пушкина. 2013. Т. 6. № 2. С. 31.

⁴ Молодых, М. С. Основные принципы развития депрессивных промышленных территорий // Архитектурные исследования. 2021. № 4. С. 107.

Как указывает А.В. Лапин, практика отнесения выделения депрессивных регионов выработала два основных методических подхода к данной деятельности – статистический и структурный.

Особенностью статистического подхода является установление единых формализованных критериев, выполнение (достижение) которых даёт возможность включения региона в состав депрессивных. Данный метод менее трудоёмок, однако, более субъективен, нежели чем структурный. Кроме того, с его помощью проблематично точно очертить контуры депрессивной территории.

Особенностью структурного подхода является проведение анализа и оценки структуры занятости и состояния промышленных центров территории, которые претендуют на получение статуса депрессивных. Это предполагает вначале выделение отраслей, которые можно отнести к депрессивным, после чего проводится оценка количества и доли занятых в данных отраслях на территории. Особенно важно это в случае, когда указанные предприятия относятся к градообразующим, а также локальные, региональные и страновые монополисты. Определение территорий с преобладанием предприятий, находящихся в депрессивном состоянии, позволяет говорить о депрессивной территории. Особенностью данного подхода является существенно больший объём необходимых затрат и усилий, по сравнению со статистическим ⁵.

По мнению Э.И. Тагировой, применительно к статистическому методу следует применять комплекс показателей, так как только в таком случае возможно получение объективного ответа (таблица 1) ⁶.

Как видно из данной таблицы, предполагается, что в качестве критериев выступают оценки сферы производства, занятости, финансовой устойчивости территорий и демографии. При этом, по каждому критерию установлен ведущий показатель, который позволяет судить о наличии кризисной

⁵ Лапин, А. В. Идентификация и моделирование развития депрессивных территорий: отечественный и зарубежный опыт // Вестник Пермского университета. Серия: Экономика. 2016. № 1. С. 99.

⁶ Тагирова, Э. И. Критерии отнесения регионов к депрессивным территориям // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2020. № 10-3. С. 311.

(депрессивной) ситуации, а также комплекс других показателей, которые рассматриваются в случае необходимости более точной характеристики сложившейся на территории ситуации.

Таблица 1 – Критерии отнесения региона к депрессивной территории

Сфера	Критерий	Значение критерия
Производство	Уровень спада производства по отраслям:	
	– промышленность и строительство	50 % и более
	– сельское хозяйство	60 % и более
	– объём перевозок	70 % и более
	Состояние основных фондов, инвестиций	В зависимости от темпов изменений
Занятость населения	Уровень официально зарегистрированной безработицы:	
	– предкризисная	7 %
	– кризисная	10 %
	Уровень скрытой безработицы, доля работников с профессиональным образованием в безработных, доля лиц в возрасте до 30 лет в безработных	Принимаются к учёту при характеристике ситуации
Финансовая устойчивость территорий	Среднедушевой уровень бюджетной обеспеченности территории за счёт собственных источников доходов:	
	– предкризисная ситуация	70 %
	– кризисная ситуация	60 %
	Доходы на душу населения, доля убыточных предприятий, доля просроченной кредиторской задолженности, просроченная задолженность по зарплате и прочие	Принимаются к учёту при характеристике ситуации
Демография	Относительный уровень естественной убыли населения:	
	– предкризисная	7 ‰
	– кризисная	10 ‰
	Коэффициент рождаемости, коэффициент смертности, коэффициент естественного прироста, количество беженцев и вынужденных переселенцев на 10 тыс. чел. населения, средняя продолжительность жизни	Принимаются к учёту при характеристике ситуации

Исходя из данных подходов, будем рассматривать в качестве депрессивной территории такую, на которой наблюдаются неблагоприятные экономические процессы любой этиологии, сопровождаемые неблагоприятными процессами демографического характера. Все остальные

категории отнесения территории к депрессивным можно рассматривать как дополнительные.

Важным аспектом рассмотрения сущности депрессивных территорий является их классификация, так как это позволяет отграничить различные виды территорий друг от друга.

По мнению К.О. Кондауровой, в качестве основных классификационных признаков депрессивных территорий могут выступать ⁷:

1) масштаб территории;

В качестве масштаба территории понимается не только её физические размеры, но также и численность проживающего на ней населения, количество административных единиц, размеры экономики (валового регионального продукта, ВРП) и другие.

2) структура экономики;

Под структурой экономики в данном случае понимаются отрасли, представленные на территории, структура занятых и структура производства на ней.

3) степень обеспеченности бюджета.

Под обеспеченностью бюджета понимается степень его дефицитности (профицитности), а также удельный вес собственных налоговых доходов, которые собираются на территории данного региона.

Этим же автором предлагается рассматривать и дополнительные классификационные признаки депрессивных территорий, а именно:

1) уровень развития потребительского рынка;

По данному критерию предлагается рассматривать как темпы роста платёжеспособного спроса, выражающиеся в росте оборота розничной торговли, так и долю потребительских товаров местного производства на рынке территории.

2) потенциал инновационного развития;

⁷ Кондаурова, К. О. Классификация депрессивных территорий // Конкурентоспособность. Инновации. Финансы. 2010. № 1. С. 27.

Потенциал инновационного развития представляет собой предприятия, работающие в сфере инноваций, располагающиеся на данной территории. Необходимым условием для отнесения фирм к инновационным является, прежде всего, производство конкурентоспособной продукции, пусть и в малых масштабах.

3) показатели пространственного развития территории.

Под показателями пространственного развития территории понимается инфраструктура в её наиболее широком смысле, а также природно-географическая расположенность территории. Их комплекс позволяет формировать условия как для отнесения территории к депрессивным, так и для исключения из него.

Естественным недостатком подхода К.О. Кондауровой является отсутствие деления территорий по приведённым ею классификационным признакам.

По мнению К.Е. Родяшиной, возможна следующая классификация депрессивных территорий (рисунок 1) ⁸.

⁸ Родяшина, К. Е. Депрессивные территории в структуре современного города: понятие, характеристики, классификация // Вестник Белгородского государственного технологического университета им. В.Г. Шухова. 2017. № 8. С. 109.

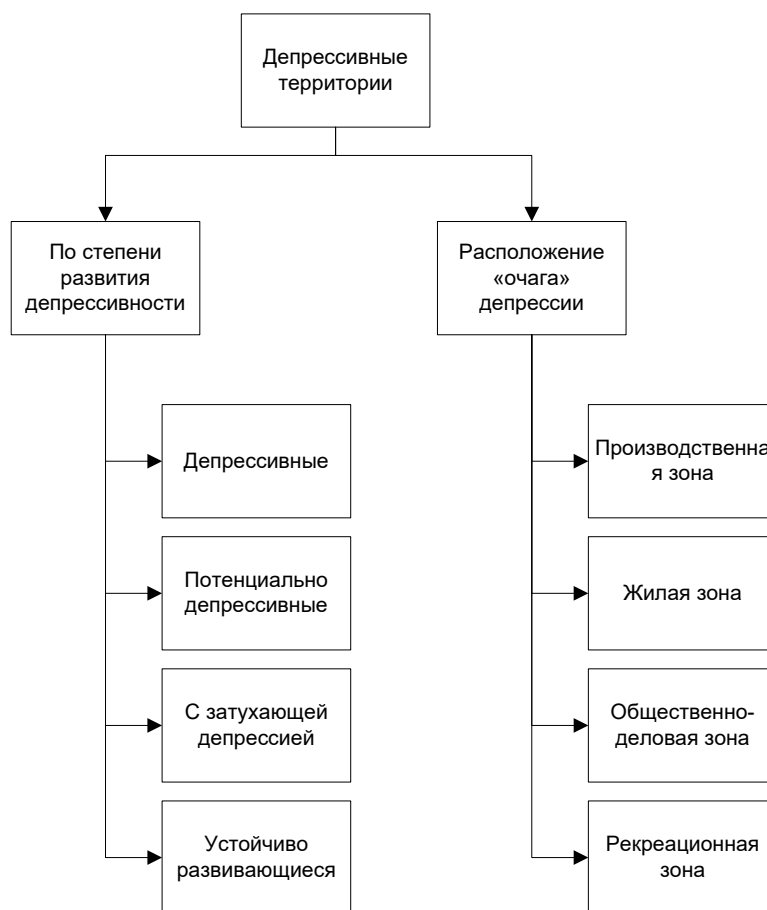

Рисунок 1 – Классификация депрессивных территорий

В рамках данного подхода в качестве основных критериев деления депрессивных территорий выступают степень депрессивности, а также расположение «очага» депрессии, её источника. Несмотря на логичность данного подхода вызывает сомнение, что в качестве очага депрессии может выступать рекреационная зона, так как она не несёт концентрации значительного объёма экономических, культурных и других интересов, взаимодействие которых могло существенным образом повлиять на территорию, за исключением весьма небольшой площади данной зоны.

По мнению Н.А. Лекаревой, также возможно классифицировать территории по виду депрессии. Исходя из данного критерия выделяют территории с депрессией:

- экономического характера;
- социального характера;

- архитектурного характера;
- ландшафтного характера;
- визуальной депрессией и прочими⁹.

Как указывает С.Ю. Бунтовский, выделяют три основных вида депрессивных территорий, существенно различающихся по своему содержанию:

1) старопромышленные территории;

Для старопромышленных территорий характерно формирование до 1960-70-х годов. Особенностью данных территорий является производственная направленность деятельности, однако, ввиду значительного возраста предприятий отсутствуют возможности по их перевооружению и развитию, что делает их менее привлекательными, нежели чем предприятия добывающей промышленности и промышленности первых переделов.

2) аграрно-промышленные;

Обуславливается длинным операционным циклом предприятий агропромышленного комплекса по сравнению с другими, в результате чего уровень возможностей территорий существенно меньше, нежели для территорий, на которых производится современная промышленная продукция.

3) добывающие (очаговые).

Представляют собой локализованные горнопромышленные и лесопромышленные узлы. Ввиду низких объемов передела, вынуждены довольствоваться малыми объемами добавленной стоимости, что тормозит развитие территории в целом¹⁰.

Важным аспектом рассмотрения сущности депрессивных территорий является определение причин формирования такого состояния. По мнению Г.И. Мансуровой, в качестве таких причин могут выступать:

1) моноотраслевая структура экономики;

Данная причина в российских условиях обуславливается наличием

⁹ Лекарева, Н. А. Реабилитация депрессивных территорий коммунального назначения в структуре города // Приволжский научный журнал. 2020. № 1. С. 216.

¹⁰ Бунтовский, С. Ю. Управление депрессивными территориями // Фундаментальные и прикладные научные исследования: актуальные вопросы, достижения и инновации. Пенза: "Наука и Просвещение" (ИП Гуляев Г.Ю.), 2017. С. 177.

значительных объёмов полезных ископаемых на территории депрессивной территории, в результате чего, даже несмотря на востребованность добываемого сырья, это не даёт возможности по быстрому её развитию. Типичным примером подобного фактора в мировых масштабах является угольная отрасль, для которой характерны существенные проблемы, как ввиду широкой его распространённости, так и ввиду относительно низких цен на данный вид полезных ископаемых.

2) отсутствие новых и динамично развивающихся отраслей;

Особенностью отраслей материального производства является их зависимость от материальных ресурсов, объём которых ограничен. В отличие от них, сфера нематериального производства часто не ограничивается с данной стороны, либо данное ограничение является достаточно слабым. Следствием этого выступает возможность быстрого развития подобных отраслей экономики, в результате чего появляются возможности по быстрому развитию и территории. Примером здесь может служить «Кремниевая долина», выступающая флагманом экономики Калифорнии.

3) малый уровень диверсифицированности экономики;

Роль малого уровня диверсифицированности экономики состоит в невозможности эффективно противостоять негативным изменениям, которые происходят на одних рынках, за счёт ускоренного развития других. Это особенно важно по причине того, что в условиях капитализма диверсификация возможна лишь на достаточно значительных территориальных масштабах. В небольших территориях, ввиду преобладания специализации над диверсифицированностью складывается ситуация, при которой развитие получают 1-2 отрасли, чего не достаточно для обеспечения устойчивости от скатывания территории в депрессию.

4) технологический консерватизм;

Особенностью данного фактора является сложность изменения отдельных отраслей экономики. Типичным примером здесь выступает сталелитейная отрасль, длительность изменений в которой составляет десятки

лет. В результате этого, те производства, которые появились раньше, могут существенно отставать от производств, появившихся недавно. При этом, у первых к текущему времени может быть недостаточно средств для того, чтобы обеспечить изменение технологии производства, ввиду предельно длинных циклов перевооружения.

5) сверхконцентрация производства;

Данная проблема весьма актуальная для стран бывшего СССР. В отличие от текущей модели организации экономики, подразумевающей сетевой подход, при котором распределение предприятий исходит из необходимости получения максимальной прибыли, либо максимизации других характеристик, в советских условиях получил распространение оптимизационный принцип, при котором размещение тех или иных объектов экономики осуществлялось, исходя из минимизации затрат ресурсов. В результате этого российской экономики в наследство от советской достался комплекс из весьма крупных промышленных объектов, функционирование которых в современных условиях проблематично, так как хотя и может позволять обеспечивать экономию на масштабах при производстве, но не всегда обеспечивают такую же эффективность в части распределения, требуя значительных затрат на перевозки.

б) подчинённость обслуживанию национального рынка.

Данная причина характерна для предприятий военно-промышленного комплекса, а также обслуживающих оборонную отрасль. Не имея возможности функционировать на открытом рынке, они в своей деятельности должны согласовывать все шаги с государством. В результате этого, имеющиеся у них рыночные возможности не реализуются.

В качестве источника данных причин Г.И. Мансурова указывает длинные волны Кондратьева, соответственно, депрессивность территории является одной из фаз данных волн ¹¹.

По мнению М.С. Оборина, переход территории в депрессивный статус

¹¹ Мансурова, Г. И. Депрессивные регионы: основные понятия и причины перехода в депрессивное состояние // Вестник Ульяновского государственного технического университета. 2015. № 1. С. 67.

является следствием негативных экономических процессов – низкой производительности труда, снижения размеров финансового результата, снижение уровня жизни населения, роста безработицы и прочих ¹². Представляется, что подобный подход концентрируется на форме изменений как причине, нежели чем на истинной причине происходящих изменений.

По итогам проведённого в пункте 1.1 исследования сформируем следующие выводы:

1) понятие депрессивной территории является дискуссионным, так как отсутствует единообразное понимание критериев отнесения территории к таковой. Наряду с подходом, предусматривающим учёт текущего состояния, также предполагается подход, при котором депрессивность определяется относительно других регионов. Для определения депрессивности могут использоваться статистический и структурный методы;

2) в качестве критериев классификации депрессивных территорий выступают такие основных показатели, как масштаб территории, структура экономики, степень обеспеченности бюджета. В качестве дополнительных показателей могут использоваться уровень развития потребительского рынка, потенциал инновационного развития и показатели пространственного развития. Кроме того, могут использоваться критерии степени депрессивности и очага депрессии;

3) причины формирования депрессивных территорий многообразны, и обуславливаются индивидуальной комбинацией факторов во времени. Наиболее общими факторами здесь выступают моноотраслевая структура экономики, отсутствие новых и динамично развивающихся отраслей, малый уровень диверсифицированности экономики, технологический консерватизм, сверхконцентрация производства и некоторые другие.

1.2 Механизмы государственной поддержки депрессивных территорий

¹² Оборин, М. С. Механизмы обеспечения экономической безопасности депрессивных регионов // Sochi Journal of Economy. 2021. Т. 15. № 4. С. 367.

Необходимость рассмотрения механизмов государственной поддержки депрессивных территорий обуславливается потребностью в обеспечении стабильности общества и государства. Депрессивная территория обладает существенным протестным потенциалом, что несёт угрозу не только данной территории, но и её окружающим.

По мнению С.Ю. Бунтовского, при управлении депрессивными территориями необходимо учитывать следующие положения:

1) повышение качества и уровня жизни населения – первоочередная задача руководства такой территорией. Несмотря на то, что такая же задача стоит и у развитой территории, приоритет качества жизни у депрессивной территории выше, так как решение данной проблемы позволяет сформировать условия для решения всех остальных. Только улучшив качество жизни (пусть и частично), можно приступать к решению других проблем территории;

2) приоритет в деятельности – в пользу текущих результатов. В ряде случаев это также предполагает отказ или существенную отсрочку достижения стратегических целей. Даёт возможность территории выстоять до момента положительных изменений в макроэкономической сфере;

3) увеличение скорости разработки и реализации управленческих решений, пусть и за счёт некоторого снижения их эффективности. Особенно это важно для таких показателей, как безработица или дефицитность бюджета

13.

По мнению А.П. Шихвердиева, в качестве основных подходов к государственной поддержке депрессивных регионов выступают:

- активизация, преимущественно, экономического потенциала;
- сбалансированная стабилизация экономического и социального потенциала;

¹³ Бунтовский, С. Ю. Управление депрессивными территориями // Фундаментальные и прикладные научные исследования: актуальные вопросы, достижения и инновации. Пенза: "Наука и Просвещение" (ИП Гуляев Г.Ю.), 2017. С. 177.

– неэкономические формы поддержки социального потенциала через систему социального обслуживания ¹⁴.

По мнению Б.В. Заливанского, при рассмотрении действий, необходимых для выведения депрессивной территории из такого состояния, необходимо чёткое установление цели. Данным исследователем выделяются следующие виды целей (таблица 2) ¹⁵.

Таблица 2 – Цели по выводу территории из депрессивного состояния

Вид цели	Содержание мероприятий
Временная консервация депрессивного состояния	– используется внешняя поддержка – текущее состояние не меняется, но не допускается развития депрессии – причины депрессивности не устраняются
Реструктуризация	– трансформируется социальный потенциал – производится разгрузка социальных проблем
Тотальная санация	Полный вывод из состояния депрессии

Этим же исследователем указывается на необходимость соблюдения при реализации мероприятий по выводу из депрессивного состояния следующих принципов:

1) целевая ориентация мероприятий;

Все механизмы государственной поддержки должны быть направлены на устранение или смягчение депрессивного состояния, исходя из поставленных целей. Они должны учитывать реальные процессы на территориях.

2) системность воздействия;

Проведение мероприятий по санации депрессивной территории должны быть сформированы таким образом, чтобы системно воздействовать на неё, устраняя причины депрессивности. Система мер должна исключать из себя противодействующие компоненты, также те из них которые неприменимы к территории и имеющейся у неё ситуации.

¹⁴ Шихвердиев, А. П. Механизмы эффективного государственного управления депрессивными территориями региона для обеспечения их социально-экономического развития // Корпоративное управление и инновационное развитие экономики Севера. 2018. № 3. С. 46.

¹⁵ Заливанский, Б. В. Управление развитием депрессивных территорий в муниципальных образованиях // Управление в XXI веке. НИУ «БелГУ»: Издательский дом "Белгород", 2015. С. 52.

3) концентрация ресурсов;

Проводя мероприятия по санации депрессивной территории необходимо учитывать потребность в аккумуляции значительных объемов ресурсов, с тем, чтобы добиться системных изменений. При этом, необходимо также предусматривать возможность перераспределения ресурсов на другие направления, с целью их максимально эффективного использования в данной деятельности.

4) проведение упреждающих действий;

Особенностью формирования зоны депрессивности на той или иной территории является затяжной характер влияния отрицательных факторов. В результате этого, формирование депрессивной территории длится весьма значительное время. В этих условиях государственные органы, реализующие те или иные аспекты политики, должны реализовывать упреждающие действия для того, чтобы не формирование депрессивной территории не происходило. Это требует гашения тех или иных социальных напряжений. Для этого требуется создание соответствующих организационно-правовых преград, структур, отвечающих за реализацию упреждающих мероприятий, и не допускающих скатывание депрессивной ситуации в катастрофическую.

5) операциональность;

Меры по выводу территории из состава депрессивной должны осуществляться в рамках действующей системы принятия решений и их реализации.

6) реальность;

Предполагаемые меры государственного воздействия на депрессивную территорию должны носить реальный характер. Предполагается действительная возможность того, что данные мероприятия могут быть реализованы на практике.

7) контролируемость;

Реализуемые мероприятия должны проводиться в режиме, при котором обеспечивается возможность оказания влияния на них, их управляемость с позиций достижения требуемого результата.

8) гласность.

Данный принцип состоит в том, чтобы объективно освещать как планируемые действия, так и полученные результаты. Это возможно в ходе дискуссии между государственными органами с населением, а также при обсуждении внутри системы государственных органов ¹⁶.

Можно рассматривать следующие блоки государственной политики по поддержке депрессивных территорий (рисунок 2) ¹⁷.

Рисунок 2 – Структура государственной политики по поддержке депрессивных территорий

В рамках региональной политики при проведении мероприятий по выводу депрессивной территории реализуются такие мероприятия, как законодательное закрепление статуса депрессивной территории, создание особых экономических зон, а также укрупнение регионов вокруг имеющихся «точек роста». В рамках данного блока реализуются меры региональной власти

¹⁶ Заливанский, Б. В. Управление развитием депрессивных территорий в муниципальных образованиях // Управление в XXI веке. НИУ «БелГУ»: Издательский дом "Белгород", 2015. С. 52.

¹⁷ Янова, Е. А. Государственная политика оздоровления территориальных образований с депрессивным статусом // Научный журнал НИУ ИТМО. Серия: Экономика и экологический менеджмент. 2018. № 4. С. 92.

организационного характера, в результате чего повышается уровень использования внутренних возможностей самой территории по преодолению сложившейся ситуации.

В рамках фискальной политики мероприятия носят, преимущественно, принудительно-плановый характер. В современных государствах решение о введении наиболее значимых налогов и сборов осуществляются на уровне центрального правительства, соответственно, им же вводятся ограничения на автономию депрессивной территории, а также реализуются меры внешнего управления по отношению к ней. Кроме того, может производиться пересмотр регионального налогового законодательства.

В блоке инвестиционной политики концентрируются мероприятия, проводимые на самой территории, прежде всего, в части привлечения на неё инвесторов, наряду с отбором и финансированием крупных инфраструктурных проектов. Это позволяет обеспечить территорию внешними финансовыми ресурсами, необходимыми для вывода территории из депрессивного состояния.

Следует отметить, что если блоки региональной и налоговой политики находятся в руках государственного аппарата, который имеет значительные возможности по управлению данными процессами, то применительно к инвестиционной политике государство лишь формирует стимулы для инвестиций в депрессивную территорию, однако, инвесторами выступают частные компании (или формально частные). По мнению Э.И. Тагировой, в качестве мер, направленных на формирование точек роста, выступают:

- 1) создание особых экономических зон (ОЭЗ) и территорий опережающего развития (ТОР) на депрессивных территориях;

Здесь наиболее привлекательным вариантом является создание комплекса предприятий, включая как крупные, так и средние и малые предприятия, в результате чего формируются возможности по развитию получают не только производственные, но также и обслуживающие их комплексы.

- 2) обеспечение притока инвестиций в промышленные объекты консенсусом со стороны населения территории;

Необходимость данной меры связана с существенным влиянием промышленных предприятий на окружающую среду. Фактор общественного притяжения, либо неприятия размещения новых предприятий может значительно ускорить, либо, напротив, затормозить процесс насыщения территории инвесторами и налогоплательщиками, а следовательно – повлиять на вывод её из состояния депрессивности. В качестве обоснования данной меры необходимо опираться на прямую зависимость между уровнем жизни населения и её производственными возможностями, так как конкурентоспособные предприятия являются значимыми налогоплательщиками в региональный и местный бюджеты.

3) развитие регулируемых объектов туристско-рекреационной сферы;

Данная мера направлена на то, чтобы обеспечить возможности не только производственного сегмента экономики территории, но также и сферы услуг, а также отрасли обслуживания потребностей населения. Особенностью данной отрасли является низкий требуемый объём капитальных вложений, а также возможность устройства на работу категорий лиц, не имеющих высоких трудовых и образовательных кондиций.

4) увеличение объёмов средств, выделяемых на природоохранные мероприятия.

Мера предусматривает частичное купирование негативного влияния размещения промышленных объектов на территории региона, что позволяет снизить уровень общественного давления на власти ¹⁸.

Важной составляющей мер государственной поддержки в депрессивном регионе является санация его экономической подсистемы. Основной причиной этого выступает главенствующая роль финансов для обеспечения тех или иных мероприятий ресурсами. С учётом этих обстоятельств меры государственного влияния на развитие депрессивной территории, направленные на её экономическую подсистему должны реализовываться в приоритетном порядке.

¹⁸ Тагирова, Э. И. Меры по формированию точек роста в депрессивных регионах // Экономика и бизнес: теория и практика. 2020. № 10-2. С. 171.

По мнению А.А. Хомяковой схема действий по данному направлению деятельности выглядит следующим образом (рисунок 3) ¹⁹.

Рисунок 3 – Концепция санации экономической подсистемы депрессивной территории

Предполагается, что в данном процессе реализуются два типа мероприятий. Первый тип предполагает реализацию мероприятий неотложного («пожарного») характера, направленных на снятие наиболее острых проблем региона. В качестве второго типа мероприятий выступают мероприятия стратегического характера, целью которых выступает структурное изменение в функционировании территории, что позволяет ей получить новое качество.

Стратегической целью мероприятий по санации экономической системы депрессивного региона выступает создание условий для того, чтобы

¹⁹ Хомякова, А. А. Санация депрессивных территорий: концепция и регулирование // Региональная экономика: теория и практика. 2017. Т. 15. № 3. С. 536.

экономическое развитие и экономический рост данного региона перешли в самоподдерживающийся режим. В условиях экономического роста и соответствия структуры экономики требованиям текущего момента задачи социального развития, требующие выделения тех или иных ресурсов, решаются существенно проще.

Необходимость формирования точек роста в рамках мероприятий по государственному управлению депрессивным регионом связана с тем, что посредством них обеспечивается возможность внедрения на территории данного региона новых отношений, носящих как сугубо производственный, так и социальный характер. Ввиду существенной новизны данных точек роста, они требуют на первом этапе обеспечения стабильных условий функционирования. При этом, ввиду их уникальности для конкретной территории, они не имеют значительного количества конкурентов, что позволяет обеспечивать возможности по их ускоренному развитию, и, следовательно, формируются условия для повышения уровня экономических показателей подобных предприятий, в том числе – в части наполнения бюджета.

Также, по мнению А.А. Хомяковой можно рассматривать процесс управления санацией депрессивного региона как совокупность процессов и подпроцессов, что представлено на рисунке 4 ²⁰.

В целом деятельность по выводу депрессивной территории из данного состояния может быть разбита на четыре крупных этапа, первым из которых выступает анализ социально-экономического положения депрессивной территории. Он предполагает определение использования финансово-экономического потенциала региона, а также оценку интегрального показателя социально-экономического развития территории.

²⁰ Хомякова, А. А. Санация депрессивных территорий: концепция и регулирование // Региональная экономика: теория и практика. 2017. Т. 15. № 3. С. 537.

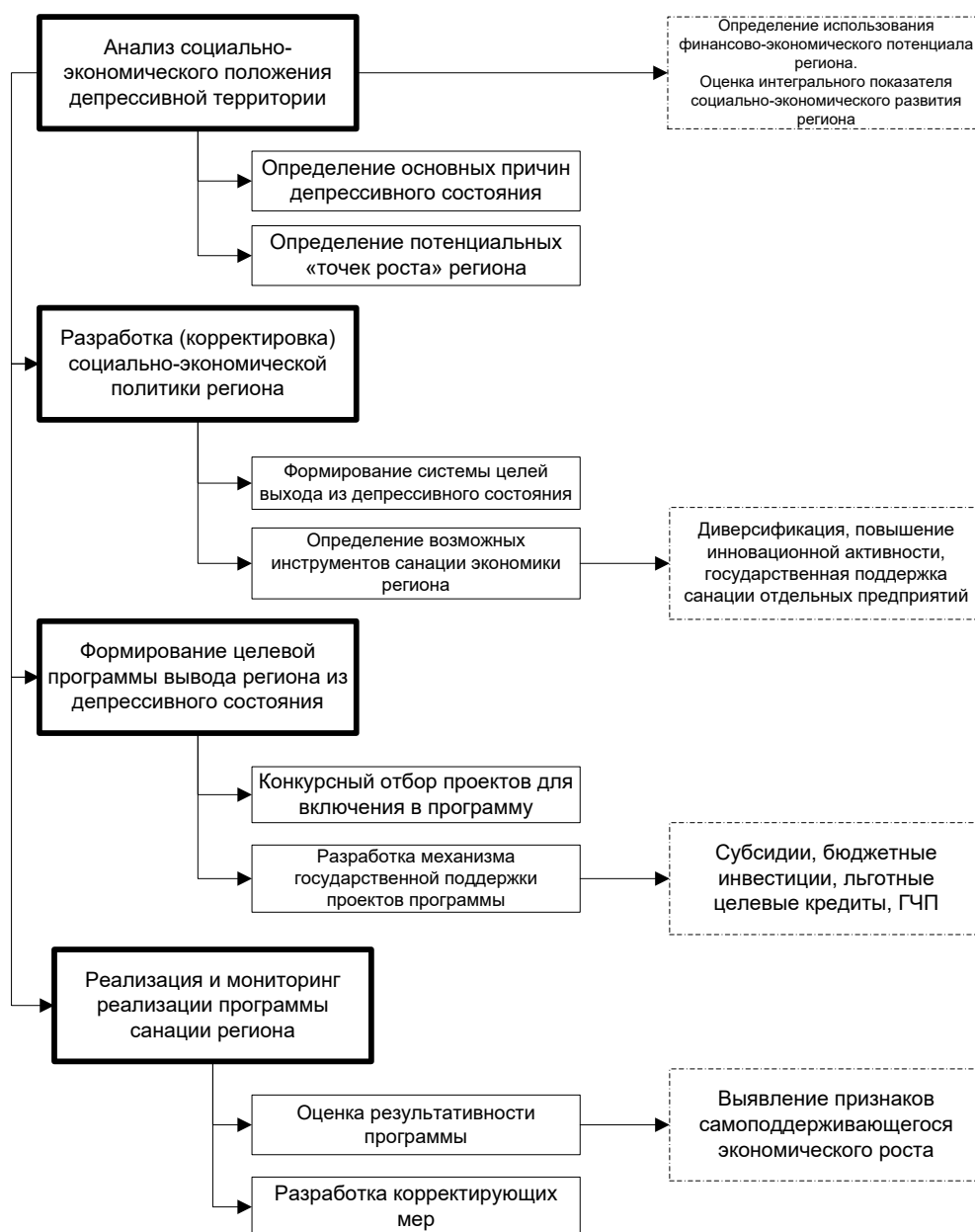

Рисунок 4 – Процессный подход к санации депрессивного региона

Проводится определение причин депрессивного состояния, а также определяются потенциальные «точки роста» региона.

Окончание первого этапа даёт возможность приступить к разработке, либо корректировке социально-экономической политики депрессивного региона. Для этого формируются цели выхода из данного состояния, а также проводится определение возможных инструментов для этого. В качестве таковых могут использоваться диверсификация, повышение уровня инновационной активности, государственная поддержка санации отдельных

предприятий.

Следующим этапом является формирование целевой программы вывода региона из депрессивного состояния. В ней проводится конкурсный отбор проектов для включения в программу, а также разрабатываются механизмы государственной поддержки проектов программы. Для этого могут использоваться субсидии, бюджетные инвестиции, льготные целевые кредиты, государственно-частное партнёрство.

Последним этапом выступает реализация и мониторинг реализации программы санации региона. В нём даётся оценка результативности программы, исходя из комплекса установленных критериев, а также разработка корректирующих мер. Проводится выявление признаков самоподдерживающегося экономического роста как фактора, предотвращающего «скатывание» региона в депрессию после того, как будут реализованы все этапы мероприятий по его поддержке в ходе санации.

По итогам проведённого в пункте 1.2 исследования сделаем следующие выводы:

1) приступая к мероприятиям по государственной поддержке депрессивных территорий основными аспектами должны являться повышение жизненного уровня населения, приоритет текущих результатов, увеличение скорости разработки и реализации решений. Определение цели вывода территории из депрессивного состояния определяет последующие действия в данном направлении. Выделяют такие цели, как консервация состояния, реструктуризация и тотальная санация. В качестве основных принципов по выводу территории из депрессивного состояния выступают целевая ориентация, системность, концентрация ресурсов, упреждающий характер действий, операциональность, реальности и прочие;

2) в структуре государственной поддержки депрессивных территорий выделяют меры региональной, фискальной и инвестиционной политики. В последнем случае требуется создание условий по привлечению финансовых и других ресурсов на территорию. Основное направление государственной

поддержки – санация экономической подсистемы, так как это позволяет обеспечить поступление ресурсов и решить сопряжённые проблемы;

3) в качестве основных этапов мероприятий по государственной поддержке депрессивных территорий выступают анализ социально-экономического положения территории, разработка и/или корректировка социально-экономической политики региона, формирование целевой программы вывода региона из депрессивного состояния, реализация и мониторинг программ санации. В качестве конечной цели всех данных действий выступает формирование признаков самоподдерживающегося экономического роста.

1.3 Мировой опыт государственной поддержки депрессивных территорий

Необходимость рассмотрения мирового опыта государственной поддержки депрессивных территорий связана с возможностью использования опыта других стран в данной деятельности, что позволяет более рационально организовать применение тех или иных методов.

Как указывает Т.В. Тищенко, Международным советом экономического развития (IEDC) в качестве цели государственной поддержки развития депрессивных районов выступает повышение благосостояния граждан. При этом, минимальный набор действий, предполагающий вывод территории из категории депрессивных в мировой практике предполагает ²¹:

- развитие различных видов инфраструктуры (инженерной, производственной, транспортной);
- поддержка создания высококвалифицированных рабочих мест;
- реконструкция и строительство жилого фонда, благоустройство населённых пунктов;
- стимулирование инвестиций и инноваций.

Европейский опыт государственной поддержки депрессивных

²¹ Тищенко, Т. В. Международный опыт налогово-бюджетной поддержки депрессивных территорий // Вестник Института экономики Российской академии наук. 2020. № 5. С. 158.

территорий показывает, что возможно воздействие даже на отдельные муниципальные образования. Примером данной деятельности, по информации М.С. Молодых, является район Поблену Барселоны, являвшийся старым промышленным центром города. В рамках санационных мероприятий было проведено не только привлечение инвесторов, но также и переселение населения данного района в другие районы города, что позволило разгрузить его для масштабных преобразований. Следствием создания на территории района условий для инвестиций вся прежняя инфраструктура района была заменена на новую, район застроился современными зданиями и сооружениями. При этом, если в начале ориентация района была нацелена на привлечение молодых профессионалов и бизнес-сообщества, то со временем она скорректировалась в пользу размещения в нём и жилых зданий, что потребовало создания транспортной и социальной инфраструктуры. Результатом подобного подхода стало полное прекращение деятельности промышленной инфраструктуры, создание территории, характеризующейся новыми функциями ²².

Важным аспектом зарубежного опыта государственной поддержки депрессивных регионов является многообразие подходов к определению такого статуса. Это может осуществляться различными способами (таблица 3) ²³.

Примечательным является тот факт, что на уровне государственного управления в ЕС, США и Индии в качестве критерия, на основании которого выделяется депрессивная территория, выступает исключительно отставание в развитии, тогда как признаки стагнации или деградации территории и наличие ресурсов для эндогенного роста не рассматриваются вовсе. При этом, в рамках авторских подходов признаки стагнации также не рассматриваются, в то время, как наличие ресурсов для эндогенного роста в работах исследователей из Ирана рассматривается как фактор отнесения территории к депрессивной, исходя из

²² Молодых, М. С. Основные принципы развития депрессивных промышленных территорий // Архитектурные исследования. 2021. № 4. С. 110.

²³ Веприкова, Е. Б. Подходы к определению территориальной депрессивности в управлении региональным развитием // Власть и управление на Востоке России. 2020. № 4. С. 64.

посылки, что неиспользование имеющихся возможностей также является признаком депрессии.

Таблица 3 – Подходы к определению депрессивной территории в зарубежной практике

Подход	Характеризующие показатели		
	Отставание в развитии	Стагнация и/или деградация в развитии территории	Наличие ресурсов для эндогенного роста
Государственное управление			
ЕС	+	–	–
США (штат Нью-Йорк)	+	–	–
Индия (штат Химачал Прадеш)	+	–	–
Авторские подходы			
Kalantari Khalil (Иран)	+	–	+
Nader Zali, Hassan Ahmadi Seyed Mohammadreza Faroughi (Иран)	+	–	+
LI Yuru, WANG Jing LIU Yansui, LONG Hualou (Китай)	+	–	–

Особенностью ЕС в определении депрессивной территории является использование в качестве критерия уровня валового регионального продукта (ВРП) в размере 75 % от среднего по стране, при уровне безработицы выше среднего по стране на 10 % и более.

Оценка депрессивности в штате Нью-Йорк строится на рассмотрении среднедушевого дохода (менее 80 % от среднего по штату), а уровня длительной безработицы – более 1 % в абсолютной величине относительно среднего показателя по стране.

Как указывает А.В. Лапин, страны ЕС реализуют несколько программ регионального развития. Среди них можно упомянуть такие программы, как «Поддержка модернизации», «Реновация регионов, столкнувшихся со структурным кризисом», «Содействие развитию отстающих регионов». Реализация данных программ применительно к конкретной территории зависит от классификации депрессивной территории.

В странах Центральной и Восточной Европы существует собственная система идентификации регионов, которые можно отнести к депрессивным. Данная система позволяет определить размеры объёмов предоставляемой помощи.

Своя специфика подходов к государственной поддержке депрессивных регионов реализована в Бразилии. В этой стране все регионы собраны в четыре типа – высокодоходные, динамичные, стагнирующие и низкодоходные. В качестве депрессивных регионов рассматриваются именно низкодоходные регионы, так как они не имеют достаточного объёма финансовых ресурсов для того, чтобы реализовать необходимые мероприятия по выводу территории из такого состояния. К таким территориям относятся регионы юга и юго-востока страны. В них реализуются программы помощи засушливым сельскохозяйственным территориям²⁴.

Как указывает О. Мазоль, в последние годы наблюдается изменение подходов в государственной политике государственной поддержке депрессивных территорий. Ранее она предполагала, что ведущим направлением должно являться привлечение инвестиций в такие территории, а также выделение субсидий инвестором или новым компаниям. Однако, такой подход был признан недостаточно рациональным, в том числе, по причине того, что располагаемые на территории предприятия не всегда могут соответствовать современным требованиям. В результате этого наблюдается переход к выделению средств государственной помощи для развития конкурентоспособности местных компаний, а также формирование региональных кластеров, что позволяет обеспечить комплексное развитие территории. Кроме того, практикуется обмен знаниями между местными компаниями с целью развития инновационной активности²⁵.

Ресурсное обеспечение вывода депрессивных территорий из такого

²⁴ Лапин, А. В. Идентификация и моделирование развития депрессивных территорий: отечественный и зарубежный опыт // Вестник Пермского университета. Серия: Экономика. 2016. № 1. С. 101.

²⁵ Мазоль, О. Опыт зарубежных стран в сфере развития депрессивных регионов [Электр. источник]. – <https://beroc.org/upload/iblock/8c7/8c7507d5a8aee7692524d2d959e8effa.pdf>. – 01.11.2022.

состояния является необходимым, но не достаточным условием для этого. Проводимая в странах Европы политика предполагает поиск синергии между предоставлением ресурсов и привлечением ресурсов в виде инноваций. Кроме того, синергия ожидается и от взаимодействия депрессивного региона с другими регионами страны.

В США меры государственной поддержки депрессивных территорий реализовывались Администрацией экономического развития (EDA). Её деятельность осуществляется по пяти основным направлениям ²⁶:

1) общественные работы и инвестиции в экономическое развитие общества;

Является крупнейшим направлением, поглощая до 2/3 всего объёма выделяемых средств. Выдача грантов осуществляется на проекты, касающиеся общественной инфраструктуры, их ремонта, реконструкции или строительства. Программа нацелена на развитие региональной конкурентоспособности, сохранение занятости в частном секторе.

2) экономическое выравнивание;

Данное направление предполагает финансовую поддержку регионов, которые испытывают структурные проблемы. Предполагает выдачу кредитов предприятиям таких регионов, в случае, если им недоступны кредиты, выдаваемые на коммерческих условиях.

3) планирование экономического развития;

Предполагает формирование проектов, в рамках которых осуществляется сотрудничество представителей местного сообщества в разработке, реализации и корректировке программ регионального развития.

4) внешнеторговая адаптация;

Программа нацелена на восстановление конкурентоспособности местных компаний, испытывающих сложности в связи с ростом импорта. Предполагает разработку и реализацию соответствующих стратегий данными компаниями,

²⁶ Мазоль, О. Опыт зарубежных стран в сфере развития депрессивных регионов [Электр. источник]. – <https://beroc.org/upload/iblock/8c7/8c7507d5a8aee7692524d2d959e8effa.pdf>. – 01.11.2022.

поддержку данного процесса со стороны EDA.

5) региональная техническая помощь;

Состоит в оказании помощи по обоснованию целесообразности инвестиций, технической помощи предприятиям региона.

В качестве конкретных мероприятий данной программы выступали, например, такие мероприятия, как:

– строительство производственного здания с перспективой сдачи его муниципалитетом в аренду для расширения производства частной компании;

– выделение финансовых ресурсов на строительство нового здания больницы, что позволит трудоустроить выпускников местных медицинских колледжей;

– инвестиции в инфраструктуру водоснабжения сельского района штата Южная Дакота, который является вододефицитным;

– поддержка строительства здания для профессионального образования в штате Вирджиния и других ²⁷.

Подход в виде создания отдельных независимых агентств для помощи депрессивным территориям зарубежом является весьма широко распространённым. Это позволяет существенно повысить гибкость мероприятий по государственной поддержке. При этом, существует также практика создания не одного, а нескольких агентств, каждое из которых направлено на развитие либо одной отрасли, либо одного региона. Примером здесь выступают Нидерланды, в которых с конца 1970-х годов функционирует пять государственных инвестиционных компаний, каждая из которых действует в своём регионе ²⁸.

Э.И. Тагировой указывается на тот факт, что в значительном количестве случаев мероприятия по государственной поддержке депрессивных регионов предполагают стратегический подход ввиду масштабности необходимых

²⁷ Тищенко, Т. В. Международный опыт налогово-бюджетной поддержки депрессивных территорий // Вестник Института экономики Российской академии наук. 2020. № 5. С. 158.

²⁸ Мазоль, О. Опыт зарубежных стран в сфере развития депрессивных регионов [Электр. источник]. – <https://beroc.org/upload/iblock/8c7/8c7507d5a8aee7692524d2d959e8effa.pdf>. – 01.11.2022.

изменений. Это связано, в том числе, и с тем, что определяющие функционирование региона отрасли экономики характеризуются длительным периодом обновления (угольная, горнорудная отрасли, тяжёлая промышленность). Примеры реализации таких стратегий в разных странах представлены в таблице 4 ²⁹.

Таблица 4 – Примеры реализации стратегий по выводу территорий из состава депрессивных в разных странах

Страна	Территория	Стратегия	Меры в рамках стратегии
Велико-британия	Уэльс	Развитие угольного производства	Привлечение крупных частных инвесторов. Поддержка иностранных инвесторов
ФРГ	Рурская область	Переориентация с горнодобывающей отрасли на авто- и машиностроение, сферу услуг, электротехнику, высокоточную механику	1. Дополнительная помощь территориям, которые не могут самостоятельно решить свои проблемы 2. Создание единой схемы реформирования и развития регионов
Франция	Арве и Мариенне	Формирование кластеров в металлообработке	Создание национальных кластеров на базе НИИ
Нидерланды	Твенте	Поддержка инвестиций и инноваций, предпринимательство как национальная идея	Сотрудничество промышленности и ВУЗов. Создание инновационной платформы. Активное участие в данных мероприятиях правительства
Канада	Восточный Квебек	Повышение уровня жизни для регионов с низким экономическим ростом и высокой безработицей	Совершенствование инфраструктуры регионов. Создание специальных промышленных зон с преференциями при создании рабочих мест
Япония	Кобэ	Переход от тяжёлой промышленности к медицинской промышленности инновационного характера	Создание в Кобэ инновационного медицинского кластера

Следует отметить, что в отдельных случаях инициатива по реализации

²⁹ Тагирова, Э. И. Механизм управления депрессивными территориями: опыт и проблемы // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2020. № 10-2. С. 190.

тех или иных программ в отношении депрессивных регионов исходит от частных лиц. Примером здесь может являться программа «Ренессанс Детройта», которая инициировалась частным бизнесом – руководителями крупных компаний данного города. При этом, акцент в реализации программы был сделан на развитии образования и повышении размеров человеческого капитала, что должно было увеличить привлекательность территории для инвестиций. Примерами других подобных акций были «Региональное экономическое партнёрство Детройта», а также «Долина автоматизации».

Интересный подход по рассматриваемому вопросу демонстрируется на Аляске. Там, с целью снижения влияния процесса структурной перестройки экономики в случае возникновения в ней неурядиц, сформирован «Постоянный фонд Аляски», в котором накапливаются средства от добычи полезных ископаемых. Он формируется за счёт перечислений 25 % от налогов и сборов, которые уплачиваются при добыче полезных ископаемых в регионе. С целью получения доходов от использования средств фонда, они инвестируются в те или иные инвестиционные проекты и ценные бумаги, преимущественно, за пределами Аляски³⁰.

Как указывает А.В. Лапин, развитие депрессивных регионов предполагает не только реализацию соответствующих стратегических мероприятий. Оно может осуществляться и за счёт учёта особенностей территории при применении мероприятий общего характера. В качестве мероприятий, которые используются за рубежом, указываются следующие (таблица 5)³¹.

Как видно из таблицы, роль государства в выводе депрессивной территории из такого состояния предполагает, преимущественно, организующую роль, при которой государство создаёт условия, а субъекты экономики стараются их использовать. Такой подход позволяет существенно

³⁰ Мазоль, О. Опыт зарубежных стран в сфере развития депрессивных регионов [Электр. источник]. – <https://beroc.org/upload/iblock/8c7/8c7507d5a8aee7692524d2d959e8effa.pdf>. – 01.11.2022.

³¹ Лапин, А. В. Идентификация и моделирование развития депрессивных территорий: отечественный и зарубежный опыт // Вестник Пермского университета. Серия: Экономика. 2016. № 1. С. 105.

сократить обязательства центрального правительства по отношению к регионам, что должно стимулировать региональные власти к проявлению самостоятельности и активности в процессе преодоления депрессивных состояний.

Таблица 5 – Отдельные мероприятия по управлению депрессивными территориями в зарубежной практике

Страна	Направления	Мероприятия
ЕС, Бразилия	Целевые программы в зависимости от типа депрессивного региона	Комплексные исследования развития регионов
Велико-британия	Контроль размещения производств	Установление законодательных методов воздействия на размещение производств
ФРГ	Поддержка предприятий высоких технологий	Меры по регулированию государственных инвестиций в отрасли высоких технологий
США	Диверсификация экономики региона	Меры по регулированию государственных инвестиций, налоговые льготы для отдельных отраслей
Франция	Контракт между государством и регионом по разделению полномочий при управлении развитием и разработка планов развития	Разработка модельного контракта между регионом и центром, закрепление в нём полномочий сторон

Однако, существуют и примеры прямого финансового участия государства в поддержке депрессивных территорий. Примером здесь выступают регионы южной Италии, для которых характерен весьма высокий уровень безработицы и экономическая отсталость. Политика руководства Италии в отношении данных регионов состоит в формировании специальных фондов, наполняемых существенно более успешными северными регионами страны. Средства фондов расходуются исключительно на помощь южным регионам страны ³².

Интересный опыт государственной поддержки депрессивных регионов существует в Швеции. Она нацелена, прежде всего, на повышение уровня образования. Данная проблема наиболее остро стоит для небольших

³² Воропинова, О. А. Зарубежный и российский опыт экономической поддержки депрессивных регионов // Социальная политика и социология. 2013. № 2-2. С. 287.

населённых пунктов страны. Особенностью региональной политики Швеции является то, что развитие бизнеса предполагается вести за счёт как организации поддержки отдельных отраслей, так и за счёт расширения и увеличения социальной инфраструктуры, куда входит и система образования. Предполагается, что более высокий уровень образования позволит более эффективно организовывать бизнес, дать ему возможность обеспечить собственную конкурентоспособность³³.

По итогам проведённого в пункте 1.3 исследования сделаем следующие выводы:

1) в качестве главной цели государственной поддержки депрессивных регионов за рубежом выступает повышение уровня жизни населения, что предполагает реализацию мероприятий по развитию инфраструктуры, создание рабочих мест, строительство и реконструкцию жилого фонда, стимулирование инвестиций и инноваций;

2) зарубежный опыт государственной поддержки депрессивных регионов характеризуется многообразием подходов и способов реализации данной деятельности. Наиболее общими подходами к данной деятельности являются создание специализированных органов государства для этих целей, а также приоритет мер по созданию условий для ухода от депрессивности за счёт наполнения территории различными видами ресурсов;

3) стратегический подход к реализации мероприятий по государственной поддержке депрессивных территорий практикуется, прежде всего, к старопромышленным регионам, обладающим длительным сроком отдачи. Практикуются также меры экономического характера, нацеленные на повышение привлекательности территорий нестратегического характера.

По итогам проведённого в главе 1 исследования сделаем следующие выводы обобщающего характера относительно теоретических аспектов государственной поддержки депрессивных территорий:

1) под депрессивной территорией понимается такая территория, у

³³ Там же, С. 288.

которой текущее состояние по критериям сравнения не соответствует нормативно заданным показателям, либо уступает другим регионам. Причинами формирования депрессивных регионов выступают историческое наследие, отсутствие новых отраслей и технологический консерватизм, сверхконцентрация производства и другие. Применительно к конкретной территории её депрессивность определяется индивидуально действующей системой факторов;

2) механизм государственной поддержки депрессивных территорий направлен на обеспечение самоподдерживающегося экономического роста, который выступает базисом для решения прочих проблем развития территории. Целью государственной поддержки могут являться либо консервация текущего состояния, либо его частичная или полная санация. При этом, реализуемые меры должны учитывать особенности территории. Они предполагают, наряду с ростом уровня жизни населения, также приоритет текущих результатов и увеличение скорости принятия решений. Принимаемые меры государственной поддержки концентрируются в региональной, фискальной и инвестиционной политике;

3) зарубежный опыт государственной поддержки депрессивных территорий исходит из приоритета уровня жизни, что предполагает развитие инфраструктуры, рабочих мест, строительство жилья, стимулирование инвестиций и инноваций. Общими подходами в данной деятельности выступают создание специализированных органов, а также не прямое влияние за счёт создания условий для развития производительных сил на территории. Широко применяются стратегические планы, однако, они могут дополняться и отдельными мероприятиями. Часто применяются мероприятия по повышению уровня человеческого капитала, а также по повышению уровня привлекательности территорий, за счёт как установления для них льгот и преференций, так и за счёт специального порядка их функционирования.

2 ПРАКТИКА ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОДДЕРЖКИ В ПРОВИНЦИИ ХЭЙЛУНЦЗЯН КНР

2.1 Социально-экономическая характеристика провинции Хэйлунцзян

Провинция Хэйлунцзян находится в северо-восточной части КНР. В прошлом данная провинция являлась частью исторической области Манчжурия. На текущий момент Хэйлунцзян является частью географического района КНР Дунбэй, представляющего северо-восточные регионы страны.

На юге провинция Хэйлунцзян граничит с провинцией Цзилинь, а на западе – с провинцией Внутренняя Монголия. Северная часть провинции граничит с российскими регионами – Амурской областью, ЕАО, Хабаровским, Приморским и Забайкальским краями.

Общая площадь провинции составляет 454,8 тыс. кв. км.

Административным центром провинции Хэйлунцзян является г. Харбин. Крупнейшие города провинции Хэйлунцзян представлены в таблице 6³⁴.

Таблица 6 – Крупнейшие города провинции Хэйлунцзян по итогам 2021 г.

Город	Численность населения, включая подчинённые территории, тыс. чел.
Харбин	10009
Цицикар	4067
Суйхуа	3756
Дацин	2782
Муданьцзян	2290
Цзямусы	2157
Цзиси	1502
Хэйхэ	1286
Шуанъяшань	1209

В административном плане провинция Хэйлунцзян разделена на следующие единицы:

- 13 префектур;
- 54 района;

³⁴ CITY POPULATION. CHINA: Hēilóngjiāng [Электр. источник]. – URL: <https://www.citypopulation.de/en/china/heilongjiang/admin/>. – 01.12.2022.

- 45 округов;
- 1 автономный уезд;
- 21 город провинциального подчинения.

В целом на территории провинции Хэйлуцзян находится 565 городов, 336 подрайонов.

Особенностью текущего социально-экономического развития провинции является хорошо развитая дорожная сеть. По итогам 2021 года длина автомобильных дорог в регионе составила 168,4 тыс. км.³⁵ По территории провинции проходят скоростные автомагистрали Пекин-Харбин, Харбин-Тунцзян, Цзянсаньцзян-остров Хэйсяцзы. Также важное значение автомагистраль Суйфэньхэ-Манчжурия, которая обеспечивает взаимодействие отстоящих от границы провинций с российскими регионами ДВФО. Скоростная автомагистраль Хэган-Далянь проходит между г. Хэган и границей между провинциями Хэйлуцзян и Цзилинь, по которой осуществляется транспортировка угля и пиломатериалов.

Также, на территории провинции находится значительное количество железнодорожных линий, общая протяжённость которых составляет 7,2 тыс. км.³⁶ Центральное место в железнодорожных перевозках занимает высокоскоростная железная дорога Харбин-Далянь, на которой располагаются 23 промежуточных остановочных пункта.

В части воздушного транспорта на территории провинции Хэйлуцзян находятся Харбинский международный аэропорт «Тайпин», который является крупнейшим в северо-восточном Китае. Также аэропорты находятся в Цицикаре, Муданьцзяне, Цзямуси и Хэйхэ. Развита сеть внутренних и международных рейсов.

Важным объектом транспорта являются мосты, соединяющие КНР и Россию. Прежде всего, это мост Благовещенск-Хэйхэ, а также железнодорожный мост Нижнеленинское-Тунцзян. Данные мосты в настоящее

³⁵ National Bureau of Statistics of China. Regional Statistics [Электр. источник]. – URL: <https://data.stats.gov.cn/english/easyquery.htm?cn=E0103>. – 01.12.2022.

³⁶ Там же.

время используются для перевозок грузов между РФ и КНР.

Объём валового регионального продукта провинции Хэйлунцзян по итогам 2021 года составил 1487,9 млрд. юаней (около 223 млрд. долл.), что составило 47266 юаней на душу населения ³⁷.

Структура экономики провинции Хэйлунцзян представлена на рисунке 5 ³⁸.

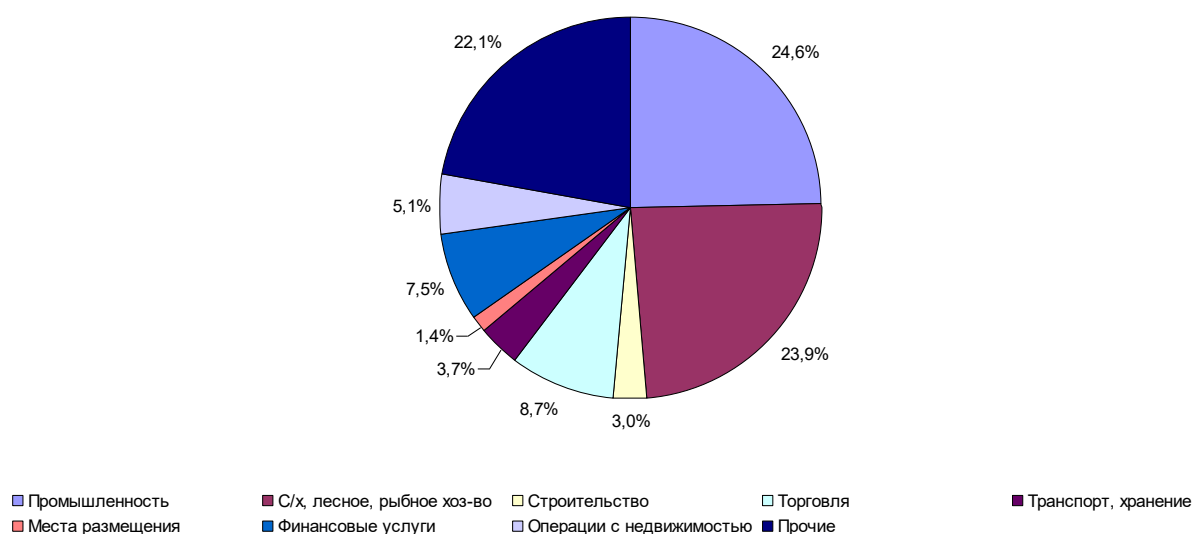

Рисунок 5 – Структура экономики провинции Хэйлунцзян в 2021 г.

Крупнейшей составляющей в структуре экономики региона является промышленное производство, доля которого составила 24,6 %, в денежном выражении – 3,7 трлн. юаней. Второй по значимостью отраслью экономики провинции Хэйлунцзян было сельское и лесное хозяйство, а также рыбноводство, доля которых составила 23,9 %. Крупными составляющими экономики также являются торговля (8,7 %, или 1,3 трлн. юаней, финансовые услуги (7,5 %, или 1,1 трлн. юаней), а также операции с недвижимостью (5,1 %, или 761,1 млрд. юаней). Основными направлениями деятельности в экономике региона составляют производство промышленного оборудования, нефтехимия, пищевая промышленность, фармацевтика, энергетический сектор,

³⁷ National Bureau of Statistics of China. Regional Statistics [Электр. источник]. – URL: <https://data.stats.gov.cn/english/easyquery.htm?cn=E0103>. – 01.12.2022.

³⁸ Там же.

лесопереработка.

Существенно развито в провинции Хэйлунцзян производство сельскохозяйственной продукции. Регион специализируется на выращивании риса, кукурузы, соевых бобов. Объёмы выращивания основных видов продукции растениеводства в регионе представлены в таблице 7³⁹.

Таблица 7 – Объёмы выращивания продукции растениеводства в провинции Хэйлунцзян в 2021 г.

Вид продукции	Объём, млн. тонн
Зерновые	71,0
Рис	29,1
Кукуруза (зерно)	41,5
Соя	7,2
Прочие овощи	7,3

Сельское хозяйство занимает 40 % территории провинции. Значительные объёмы выращивания продукции растениеводства в провинции обуславливаются широким распространением на ней чернозёмовидных почв. Доля таких почв составляет 67,6 % всей пашни, в результате чего провинция входит в тройку крупнейших чернозёмных районов мира. На пашню приходится 11,8 млн. га, на луга – 4,3 млн. га.⁴⁰

При этом, провинция Хэйлунцзян является одним из лидеров в выращивании риса на территории не только КНР, но и Азии в целом. Наряду с указанными в таблице культурами, на территории провинции также выращиваются подсолнечник, лён, свекла, другие культуры. По имеющимся площадям пашни и лесов провинция Хэйлунцзян занимает первое место в стране. При этом, она формирует более 10 % всего объёма пахотных земель в стране.

Наряду с растениеводством, а также ввиду благоприятного климата, провинция Хэйлунцзян также является источником значительного объёма

³⁹ National Bureau of Statistics of China. Regional Statistics [Электр. источник]. – URL: <https://data.stats.gov.cn/english/easyquery.htm?cn=E0103>. – 01.12.2022.

⁴⁰ Регины Китая. Хэйлунцзян [Электр. источник]. – URL: <http://russian.china.org.cn/russian/79238.htm>. – 01.12.2022.

древесины для КНР. Общая площадь лесистой местности в провинции составляет 19,2 млн. га, запасы древесины на корню – 1,5 млрд. куб. м. По итогам 2021 года было добыто 1,74 млн. куб. м. древесины. Основными видами добываемой древесины являются лиственница и корейская сосна. Располагаются леса в горах Хингана (Большого и Малого). Следствием этого является распространение в лесах провинции таких диких животных, как рысь, краснокнижный журавль, сибирский тигр ⁴¹.

Весьма большое значение в условиях КНР имеет значительный объём водных ресурсов, которые располагаются на территории провинции. Так, по территории региона протекают такие крупные водные артерии, как р. Хэйлуцзян (р. Амур), р. Уссури, р. Сунхуацзян (р. Сунгари), р. Нэньцзян и р. Суйфэньхэ (р. Раздольная). Также, на территории провинции находится около 6 тыс. озёр и водохранилищ. Около 70 % всего объёма осадков выпадает в тёплый сезон года, а тёплый климат способствует развитию растениеводства и животноводства в провинции.

В части животноводства основным направлением деятельности на территории региона является выращивание лошадей и крупного рогатого скота, который используется для производства молока. Основные показатели животноводства региона представлены в таблице 8 ⁴².

Таблица 8 – Основные показатели животноводства провинции Хэйлуцзян в 2021 г.

Вид продукции	Объём, тыс. тонн
Свинина	1847,6
Говядина	506,8
Баранина	149,7
Прочие виды мяса	500,1
Молоко	5002,5
Яйца	1097,8
Мёд	14,6

⁴¹ Регины Китая. Хэйлуцзян [Электр. источник]. – URL: <http://russian.china.org.cn/russian/79238.htm>. – 01.12.2022.

⁴² National Bureau of Statistics of China. Regional Statistics [Электр. источник]. – URL: <https://data.stats.gov.cn/english/easyquery.htm?cn=E0103>. – 01.12.2022.

Следует отметить, что по производству молока провинция Хэйлунцзян занимает первое место в КНР.

Особенностью промышленности провинции Хэйлунцзян является то, что она является традиционной промышленной базой КНР. Её особенностью является специализация на производстве топливно-энергетических товаров (уголь, нефть, газ), а также машин, пиломатериалов, продуктов питания. Дацинское нефтяное месторождение является крупнейшим в КНР, до начала 2000-х годов оно было одним из основных источников получения нефти в стране. Кроме того, на территории провинции также находятся месторождения угля.

С целью стимулирования развития провинции на её территории создано несколько зон развития, среди которых наиболее значимыми являются:

- зона развития новых технологий в г. Дацин;
- приграничная зона экономического развития в г. Хэйхэ;
- зона экономического и технологического развития г. Харбин;
- китайско-российская торговая зона Дуннин-Пюртафка;
- приграничная зона экономического сотрудничества г. Суйфэньхэ

Производство основных видов промышленной продукции в регионе представлено в таблице 9 ⁴³.

Таблица 9 – Производство основных видов промышленной продукции в провинции Хэйлунцзян в 2021 г.

Вид продукции	Объём
1	2
Нефть, млн. тонн	29,5
Природный газ, куб. км	5,1
Сахар рафинированный, тыс. тонн	229,6
Бумага, тыс. тонн	300,2
Кокс, млн. тонн	12,3
Серная кислота, тыс. тонн	580,0
Каустическая сода, тыс. тонн	240,1
Пластики, тыс. тонн	3083,6

⁴³ National Bureau of Statistics of China. Regional Statistics [Электр. источник]. – URL: <https://data.stats.gov.cn/english/easyquery.htm?cn=E0103>. – 01.12.2022.

Чугун, млн. тонн	8,5
------------------	-----

1	2
Сталь, млн. тонн	9,6
Стальной прокат, млн. тонн	9,5
Выработка электроэнергии, млрд. кВт. ч.	120,5

Провинция Хэйлунцзян известна в КНР как туристический район страны. Этому способствует значительный уровень снежного покрова, который образуется на территории региона, что позволяет развивать как зимний отдых, так и зимние виды спорта. На протяжении 120-140 дней в год можно проведение лыжных занятий и спортивных мероприятий. Толщина и качество снежного покрова составляют 1-3 метра и достаточны для того, чтобы обеспечивать проведение данных мероприятий. На территории региона созданы более 100 крупных лыжных спортивных объектов и баз.

Кроме того, ввиду существенного объёма территории, не тронутой хозяйственной деятельностью человека, в провинции Хэйлунцзян находится значительное количество мест, пригодных для развития экологического туризма. Наряду с этим, на территории провинции также значительное количество культурных памятников, большое разнообразие народов, что ведёт к разнообразию фольклора, национальных праздников. Проживание на территории провинции Хэйлунцзян значительного количества национальных меньшинств позволяет развивать и этнографический туризм в регионе.

На территории региона сохранилось значительное количество памятников времён Бохайского государства династии Тан. Одним из известных памятников данного периода является дворец Хуэй Нин династии Цзин. Привлекают туристов также и развалины дворца Лунцюань⁴⁴.

Ввиду наличия общей границы с РФ, на территории провинции Хэйлунцзян существенно развит приграничный туризм. В качестве основных мест посещения туристов из РФ выступают не только приграничные города, такие, как Хэйхэ или Суйфэньхэ, но также и Харбин, Дацин, Ичунь и Цицикар.

⁴⁴ Регионы Китая. Хэйлунцзян [Электр. источник]. – URL: <http://russian.china.org.cn/russian/79238.htm>. – 01.12.2022.

Особенностью данных городов, особенно Харбина, является смешение в нём различных стилей архитектуры, ввиду проживания в нём значительного количества пришлых по отношению к Китаю народов.

Ввиду значительного развития промышленности в провинции Хэйлунцзян, на территории региона возможен и промышленный туризм. Кроме того, регион обладает более чем 80 природными заповедниками, из которых 7 относятся к государственным природоохранным районам, а 17 – к природоохранным районам провинциального уровня. Общая площадь охраняемых территорий составляет 2,3 млн. га, или 5,1 % от территории региона.

Ввиду значительного развития промышленности на территории провинции Хэйлунцзян, развиваются и образовательные центры. К числу крупнейших высших учебных заведений провинции относятся:

- Харбинский технологический институт;
- Харбинский инженерный университет;
- Северо-Восточный сельскохозяйственный университет;
- Харбинский университет науки и технологий;
- Хэйлунцзянский университет;
- Хэйлунцзянский международный университет;
- Хэйлунцзянский технологический институт;
- Харбинский медицинский университет;
- Дацинский университет персонала и рабочих;
- Северо-Восточный нефтяной университет;
- Хэйлунцзянский университет китайской медицины;
- Хэйлунцзянский коммерческий университет;
- Харбинский педагогический университет;
- Хэйлунцзянский университет мелиорации Первого августа;
- Цицикарский университет.

Основные показатели социальной сферы провинции Хэйлунцзян

представлены в таблице 10 ⁴⁵.

Таблица 10 – Основные показатели развития социальной сферы провинции Хэйлуцзян в 2021 г.

Показатель	Значение
Образование	
Количество ВУЗов, ед.	92
Количество студентов ВУЗов, тыс. чел.	159,8
Количество учителей и преподавателей, тыс. чел.	156,7
Расходы на образование, млрд. юаней	150,9
Наука и технологии	
Затраты на НИОКР, млрд. юаней	31,4
Количество объектов НИОКР, тыс. ед.	8,9
Количество выданных патентов на изобретения, тыс. ед.	28,2
Совокупный размер рынка технологий, млрд. юаней	700,6
Здравоохранение	
Количество больниц, ед., в т.ч.	644
– количество больниц общего профиля, ед.	214
– количество специализированных больниц, ед.	206
Учреждения здравоохранения низового уровня, ед.	9777
Численность медицинского персонала, тыс. чел.	361,0
Количество коек в медицинских учреждениях, тыс. ед.	130,3
Сфера социального обслуживания	
Число городских жителей, получающих минимальный прожиточный минимум, тыс. чел.	7,1
Число сельских жителей, получающих минимальный прожиточный минимум, тыс. чел.	3,9
Количество предприятий социальной сферы, всего, ед., в т.ч.	12892
– социальные организации, ед.	4444
– фонды, ед.	806
– НКО, ед.	7642
Сфера культуры	
Музеи, ед.	79
Общественные библиотеки, ед.	20
Количество наименований изданных книг, тыс. ед.	14,8
Прочие показатели	
Количество населения, участвующего в городских программах пенсионного страхования, млн. чел.	18,3
Численность пенсионеров, млн. чел.	3,2
Государственные пенсионеры, млн. чел.	1,9
Количество застрахованных от безработицы, млн. чел.	13,6
Количество участников системы медицинского страхования, млн. чел.	18,9
Количество плательщиков страховки по беременности и родам, млн. чел.	10,8
Уровень безработицы в городах, %	3,2
Численность безработных в городах, тыс. чел.	372,0

⁴⁵ National Bureau of Statistics of China. Regional Statistics [Электр. источник]. – URL: <https://data.stats.gov.cn/english/easyquery.htm?cn=E0103>. – 01.12.2022.

Как видно из таблицы, особенностью функционирования социальной сферы в провинции Хэйлуцзян является широкое распространение страхования как способа решения социальных проблем – пенсионного обеспечения, безработицы, проблем со здоровьем, а также случаев беременности и родов. Участие в таких программах осуществляется в размере более половины всего населения региона, что говорит о фактически обязательном участии в данных программах населения региона.

По итогам проведённого в пункте 2.1 исследования социально-экономического положения провинции Хэйлуцзян можно сделать следующие выводы:

1) провинция характеризуется промышленным развитием, исторически ориентированным на топливно-энергетический комплекс, а также на транспорт и переработку пищевой продукции. Получила распространение деятельность по ведению НИОКР и патентная деятельность, что обуславливается промышленной ориентацией региона. Однако, ввиду наличия значительных размеров сельскохозяйственных угодий, а также по причине благоприятности климата и плодородных почв, сравнимый объём продукции формируется также и в сельском хозяйстве и лесной отрасли;

2) хорошо развита транспортная отрасль экономики провинции, которая развивается как в направлении доставки пассажиров и грузов внутри страны, так и в направлении взаимодействия с РФ по экспортно-импортным операциям в рамках приграничного сотрудничества, которое является одним из важных направлений развития экономики региона;

3) значительное развитие получила социальная отрасль провинции. Это выражается в наличии значительного количества объектов культурной сферы, развитой системе высшего образования региона. Сочетание природно-климатических условий сформировало у провинции Хэйлуцзян имидж территории, привлекательной для туристических поездок, по таким направлениям, как активный отдых в зимний период, экологический туризм, этнографический туризм. Существенно развитой является система страхования,

направленная на обеспечение социальной поддержки и помощи по направлениям пенсионного страхования, медицинского страхования, помощи при беременности и родах, а также страхования от безработицы.

2.2 Нормативное обеспечение и система мер поддержки, реализуемая в провинции Хэйлунцзян

Следует отметить, что система документов, которые приняты в КНР для поддержки депрессивных территорий, не систематизирована в научной литературе. В качестве основных документов, в порядке их появления во времени здесь можно выделить:

1) Стратегия возрождения старопромышленных баз Северо-востока Китая (东北地区等老工业基地振兴战略);

Данный документ сформирован по итогам 16-го съезда ЦК КПК. 1-го октября 2003 г. Был издан документ «Мнения ЦК КПК и Госсовета относительно реализации стратегии возрождения Северо-Востока и других старых промышленных баз». В документе приводятся основные направления политики, направленной на оздоровление экономики данного региона, а также некоторых других старых индустриальных центров страны. В качестве проблем здесь названы:

- низкий уровень рыночности отношений в экономике;
- слабое экономическое развитие;
- однообразная система собственности при высокой доле государственного участия в экономике;
- медленные процессы требуемых изменений в производственной структуре экономики;
- устаревшая производственно-техническая база и некоторые другие.

В качестве основных направлений возрождения данного региона предлагалось:

- комплексное использование имеющихся преимуществ у уже сложившейся промышленной структуры;
- активное развитие сельского хозяйства;

- стимулирование развития сферы услуг;
- проведение перепрофилирования городов, ориентированных на добычу ресурсов;
- строительство новой инфраструктуры;
- повышение уровня открытости мировой экономике и прочие.

В документе отсутствует механизм реализации поставленных задач, что позволяет отнести его к программным документам.

2) текущие пятилетние планы;

Повышение степени значимости необходимости развития региона Дунбэй привела к тому, что увеличился объём мер, которые посвящены данному региону. Так, в 11-м пятилетнем плане на период 2006-2010 гг. северо-восточным регионам посвящён отдельный раздел «Реконструкция старой промышленной базы северо-востока Китая». В частности, в качестве депрессивных городов ресурсного типа названы Дацин, Ичунь, Фусинь, Ляоюань. Устанавливалась необходимость ускоренного развития инфраструктуры северо-востока, включая транзитные железные дороги.

12-й пятилетний план экономического развития КНР (2011-2015 гг.) также содержит в себе отдельный раздел, посвящённый северо-восточным регионам КНР. Его особенностью является качественное изменение производства, которое должно быть достигнуто в данных регионах. Это, прежде всего, глубокая переработка сырья, изготовление не только оборудования и автомобилей, но также и запасных частей к ним. Устанавливается требование к развитию сферы услуг, прежде всего – банковских и финансовых, а также туризма. Предусматривается углубление реформирования государственного сектора, уделено значительное внимание защите окружающей среды, в частности – лесного пояса Хэйлунцзяна. Наряду с этим, предполагается развитие экономических кластеров. В Хэйлунцзяне к ним отнесены:

- регион треугольника Харбин – Дацин – Цицикар;
- линия Муданьцзян – Суйфэньхэ.

13-й пятилетний план применительно к рассматриваемому региону содержит такие направления развития, как ⁴⁶:

- повышение уровня использования поливных земель;
- повышение уровня открытости экономик Дунбэя и формирование их как транзитных логистических хабов;
- повышение использования территории как защитной полосы;
- обеспечение развития возобновляемой энергетики на территории северо-востока;
- строительство сети передачи электроэнергии на территории региона, включающего 12 маршрутов;
- развитие коридоров по транспортировке энергоносителей через территорию региона.

В 14-м пятилетнем плане в качестве основных направлений развития Дунбэя выступают:

- повышение уровня сельского хозяйства для сохранения чернозёмов;
- развитие уездных городов, их городской среды;
- содействие оживлению северо-востока для достижения новых прорывов;
- обеспечение одновременного совместного развития развитых и менее развитых территорий;
- обеспечение сохранности северо-восточного лесного пояса;
- создание национальных парков;

Наиболее важные для развития Дунбэя направления установлены в статье 32, часть 2. Здесь указывается на то, что в качестве важнейших мероприятий по оживлению северо-востока должны выступать:

- реформирование государственных предприятий и трансформация государственных функций;

⁴⁶ Central Committee of the Communist Party of China. The 13th five-year five-year five-year five-year plan for economic economic economic economic and social development development development development of the People's Republic of China 2016–2020 [Электр. источник]. – URL: <https://en.ndrc.gov.cn/policies/202105/P020210527785800103339.pdf>. – 01.12.2022.

- оптимизация бизнес-среды и развитие частного сектора;
- строительство прибрежного экономического пояса Ляонин;
- строительство пилотной зоны развития и открытия Чанчунь-Цзилинь-Тумен;
- повышение уровня сотрудничества между Харбином и РФ, вместе с увеличением уровня открытости данного взаимодействия;
- ускорение развития современного сельского хозяйства;
- усиление защиты экологических ресурсов, установление прочного барьера экологической безопасности по северным границам КНР;
- преобразование традиционно сильных отраслей экономики северо-востока, таких, как производство оборудования;
- развитие зимнего и экотуризма, формирование влиятельного на международном уровне ледового и снежного туризма;
- изменение структуры экономики северо-востока вместе с обеспечением ей конкурентных преимуществ на базе сбалансированного развития ⁴⁷.

3) План возрождения Северо-восточного Китая (中国东北振兴计划);

Следует отметить, что формирование данного документа обуславливалось принятием на XVII Всекитайском съезде КПК доклада Генерального секретаря КПК Ху Цзиньтао, в котором он призывал к гармоничному развитию регионов, а также к возрождению северо-восточной промышленной базы, наряду с другими старыми промышленными базами. Также, предлагалось увеличить открытость приграничных территорий.

Результатом реализации данных предложений стало утверждение Госсоветом КНР документа под названием «План возрождения северо-восточного Китая» ⁴⁸.

План на очередную пятилетку конкретизируется в виде отдельного документа. Так, на 12-ю пятилетку был принят «План возрождения Северо-

⁴⁷ CSET. Outline of the People's Republic of China 14th Five-Year Plan for National Economic and Social Development and Long-Range Objectives for 2035. [Электр. источник]. – URL: https://cset.georgetown.edu/wp-content/uploads/t0284_14th_Five_Year_Plan_EN.pdf. – 01.12.2022.

⁴⁸ National Development and Reform Commission [Электр. источник]. – URL: <http://www.ndrc.gov.cn/fzgggz/fzgh/ghwb/gjjgh/200709/P020150630514153248052.pdf>. – 01.12.2022.

Восточного Китая», опубликованный 18 марта 2012 г.

4) «Мнения ЦК КПК и Госсовета относительно всестороннего возрождения Северо-Востока и других старопромышленных баз» от 27 апреля 2016 г.;

Особенностью данного документа является положительная оценка преобразований экономики северо-востока, которые произошли с 2003 г. Документом устанавливается необходимость продолжения углубления реформ, а также выдвигаются положения, которые основываются на новом курсе КНР. При этом, в качестве основных направлений развития экономики указывались углубление сотрудничества между обществом и государством, реформирование государственных предприятий, поддержка частного сектора, экономики, активное развитие проекта «Один пояс – один путь». Данный проект предполагает активизацию сотрудничества между РФ и прилегающими провинциями – Хэйлуцзян и Внутренней Монголией. Предлагается реализация интеграционных связей северо-востока с со столичным регионом Пекин – Тяньцзинь – Хэбэй ⁴⁹.

5) План реализации мер по возрождению Северо-Восточного Китая в период 14-й пятилетки (2021-2025).

Данный документ был принят на заседании Руководящей группы Госсовета КНР по возрождению северо-восточного региона и старых промышленных территорий. Данным документом также были одобрены качественный план развития прибрежного экономического пояса Ляонин, а также метод управления специальными трансфертными средствами, за счёт которых финансируется оживление северо-востока КНР.

Следует отметить, что вопросы необходимости развития северо-восточных регионов КНР были осознаны не сразу. Так, начало данному процессу было положено в марте 1991 г., когда информационное агентство «Синьхуа» опубликовало материал «Северо-восточный феномен». В данном

⁴⁹ Ставров, И. В. «Возрождение Северо-Восточного Китая» в программных документах Пекина в начале XXI в. // Россия и АТР. 2017. № 4. С. 80.

материале указывалось на комплекс проблем, с которым столкнулась экономика Дунбэя, которая длительный период времени являлась локомотивом экономического развития. При этом, обращалось внимание на то, что основной проблемой является отставание в развитии от других регионов страны, создавая определённую социально-экономическую напряжённость ⁵⁰.

Существенное влияние на формирование внимания к северо-востоку КНР оказало недовольство населения, проявляемое, прежде всего, на национальных окраинах. Они проявились в волнениях в Синцзян-Уйгурском автономном округе, а в старых промышленных районах начало расти забастовочное движение. Результатом этого стало принятие Госсоветом КНР в 1999 г. решений по развитию западной части страны.

Подготовка почвы к принятию решения относительно северо-восточных регионов была начата с Докладом о работе Правительства КНР, который был сделан на 3-й сессии Всекитайского съезда народных депутатов 9-го созыва 5 марта 2000 г. При этом, вопросам развития северо-востока уделялось немного внимания и в пятилетних планах. Так, в 10-м пятилетнем плане констатировалась лишь необходимость структурной перестройки экономики данного региона, без конкретизации в виде тех или иных мероприятий ⁵¹.

б) «План реализации пакета подробных политических мер Госсовета Китая для дальнейшей стабилизации экономики»;

Данный план был обнародован в июне 2022 г. План составлен Народным правительством провинции Хэйлуцзян. Им предусматривается наращивание объёмов экспортно-импортных операций, что в условиях соседства данной провинции с регионами Дальнего Востока РФ автоматически предполагает увеличение объёмов торговли с ними. Предполагается использовать текущее состояние международных отношений, с целью оптимизации и корректировки

⁵⁰ Песцов, С. К., Лэй Шуа Стратегия «оживления» Северо-Востока Китая: опыт управления развитием периферийных территорий// Региональная экономика и управление: электронный научный журнал. ISSN 1999-2645. – №4 (68). Номер статьи: 6804. Дата публикации: 25.10.2021. Режим доступа: <https://eee-region.ru/article/6804/>.

⁵¹ Ставров, И. В. «Возрождение Северо-Восточного Китая» в программных документах Пекина в начале XXI в. // Россия и АТР. 2017. № 4. С. 74.

структуры внешней торговли провинции, формирование совместных предприятий для развития торговли и промышленности региона.

Также, планами предусматривается дальнейшее развитие трансграничной электронной коммерции на базе Харбина, Хэйхэ и Суйфэньхэ. Наряду с этим, предполагается развитие не только оптовых поставок товаров, но также и применение трансграничной электронной коммерции для розничного импорта, осуществляемого через Муданьцзян, что потребует существенно увеличить размеры складских помещений на данной территории.

Предполагается выделение стимулирующих мер для организаций трансграничной электронной коммерции в зависимости от размеров данной деятельности. Так, в случае, если годовой объём внешнеторговых сделок (в целом, и экспорта и импорта) составит более 10 млн. юаней, то размер вознаграждения составит 10 тыс. юаней на каждый 1 млн. юаней. При этом, максимальный размер на одно предприятие ограничен суммой в размере 1 млн. юаней.

Предполагается реализовать строительство международных логистических путей в северном направлении. Будет оказано содействие строительству складов для реализации торговли по данному направлению и повышению уровня её эффективности. Это даст возможность трансформировать внешнюю торговлю провинции Хэйлуунцзян в направлении увеличения торговли глубоко переработанной продукцией. Предполагается, что будет создана демонстрационная зона, на примере которой будет возможным внедрять инновации в процесс внешней торговли в провинции. Кроме того, предполагается создание платформы, на которой будет осуществляться комплексное обслуживание процесса внешней торговли, что подразумевает необходимость строительства современных складов ⁵².

Учитывая особенности внешней торговли провинции Хэйлуунцзян с

⁵² Новости провинции Хэйлуунцзян на русском языке. В провинции Хэйлуунцзян опубликован план по реализации «50 мер по стабилизации экономики» для увеличения объема экспорта и импорта [Электр. источник]. – URL: <https://dzen.ru/media/id/605c444e4e164f7e585e08ea/v-provincii-heilunczian-opublikovan-plan-po-realizacii-50-mer-po-stabilizacii-ekonomiki-dlia-uvlicheniia-obema-eksporta-i-importa-62a864a4cbfb6327430a43d3>. – 01.12.2022.

экспортёрами из РФ, будут предприняты шаги к развитию производства по переработке поставляемой из РФ сельскохозяйственной продукции для поставок её в дальнейшем на рынок КНР. Кроме того, будут реализованы меры по безопасному пропуску товаров и развитию мест перехода ⁵³.

Ещё одна мера поддержки – освобождение от налогов. На неё могут претендовать организации, которые используют импортное оборудование при реализации проектов с иностранными инвестициями. Условием предоставления такого режима является включение организации в «Каталог отраслей для поощрения иностранных инвестиций» Государственного комитета по развитию и реформе КНР (ГКРР КНР) и Министерства коммерции КНР ⁵⁴.

Текущая политика применительно отраслей для поощрения иностранных инвестиций направлена на то, чтобы поощрять инвестиции в производство (оборудования, деталей и компонентов), а также в сервисы для промышленности (технические услуги), поощрение инвестиций в зависимости от потребностей регионов, в связи с чем отдельно выделены требуемые инвестиции в западных, центральных и северо-восточных регионах КНР, учитывающие местные природные особенности и особенности трудовых ресурсов ⁵⁵.

Наряду с этим, Правительством провинции Хэйлунцзян совместно с Министерством торговли КНР планируется проведение мероприятия «Региональные экспедиции многонациональных корпораций – вход в провинцию Хэйлунцзян», что позволит усовершенствовать возможности по взаимодействию как с предприятиями из других стран, так и обеспечить стабилизацию объёмов и увеличить в дальнейшем их объёмы.

7) пятилетние планы провинции Хэйлунцзян.

⁵³ Там же.

⁵⁴ Российская Газета. В провинции Хэйлунцзян разработали план по стабилизации экономики [Электр. источник]. – URL: <https://rg.ru/2022/06/17/reg-dfo/v-provincii-hejlunczian-razrabotali-plan-po-stabilizacii-ekonomiki.html>. – 01.12.2022.

⁵⁵ CNLegal.RU. Опубликован проект нового перечня поощряемых отраслей для иностранных инвестиций [Электр. источник]. – URL: https://cnlegal.ru/china_economic_law/china_foreign_investment_encouraged_draft_2022/. – 01.12.2022.

По итогам 13-го пятилетнего плана развития провинции Хэйлунцзян констатируется, что удалось достичь успехов по следующим направлениям деятельности:

а) развитие работы с иностранными инвестициями. Данная деятельность была направлена, преимущественно, на развитие транспортных и энергетических объектов провинции. Кроме того, развивалась фармацевтика, и пищевая промышленность за счёт крупных иностранных инвестиций (более 100 млн. долл. каждый объект).

б) создание экспериментальной «Зоны свободной торговли Китая (Хэйлунцзян)», которая предусматривает привлечение инновационных компаний в производственный и финансовый сектор. Совокупный размер инвестиций в зоне оценивается в 190 млрд. юаней⁵⁶.

в) развитие внешней торговли с РФ. Среднегодовые темпы прироста объёмов торговли составили 27,9 %. При этом, на РФ приходится более 60 % общего объёма торговли провинции, а в целом по КНР данная доля составляет около 20 %.

г) рост активности провинции при инвестициях в РФ. Доля данных инвестиций провинции в РФ составляет более 1/3 всего объёма китайских инвестиций. Налажены прямые связи провинции Хэйлунцзян с 25 субъектами РФ, механизмы торгово-экономического сотрудничества налажены с 12 регионами России, построены 15 Зон экономического и торгового сотрудничества с РФ.

д) развитие портовых переходов. На текущий момент в провинции есть 27 национальных портов и 19 приграничных портов для торговли с РФ. Средний темп прироста объёмов перевозок в 13-й пятилетке составил 18,8 %.

На 14-ю пятилетку предполагается развитие следующих направлений:

а) глубокая интеграция в проект «Один пояс – один путь», создание эффективных механизмов, обеспечивающих активное трансграничное

⁵⁶ Юцзюнь, М. «14-й Пятилетний план» провинции Хэйлунцзян и тенденции развития китайско-российского регионального сотрудничества // Современная научная мысль. 2021. №4. С. 206

взаимодействие как базу развития экономики провинции Хэйлунцзян. Одним из мероприятий здесь будет являться реализация модели «взаимная торговля + обработка на месте», что позволит интенсифицировать торговый обмен с РФ. Предлагается рассмотреть возможности оффшорной приграничной торговли, развивать эффективную торговлю услугами с РФ.

б) качественное развитие сотрудничества. Предполагается как активное участие в строительстве экономического коридора «Россия – Монголия – КНР», повышение уровня международных выставок, таких, как «China-Russia Expo» и «Harbin Trade Fair».

в) дальнейшее развитие зон свободной торговли. Это направление позволит развивать экономику провинции в условиях, наиболее соответствующим условиям мировых рынков. Это даст возможность формирования изначально конкурентоспособных на них предприятий региона⁵⁷.

По итогам проведённого в пункте 2.2 исследования можно сделать следующие выводы:

1) система мер поддержки, реализуемая в КНР для провинции Хэйлунцзян состоит из нескольких уровней – стратегического, предполагающего создание соответствующей стратегии, тактического, основывающегося на пятилетних планах, а также на уровне документов, носящих рекомендательный характер, направленных на реализацию взглядов КПК на развитие региона;

2) стратегический характер носят Стратегия возрождения старопромышленных баз Северо-востока Китая, а также План возрождения Северо-восточного Китая. Они нацелены на северо-восток КНР (Дунбэй), и предполагают выравнивание уровня их развития с прибрежными регионами страны для обеспечения социально-экономической устойчивости общества;

3) особенностью пятилетних планов в отношении провинции Хэйлунцзян

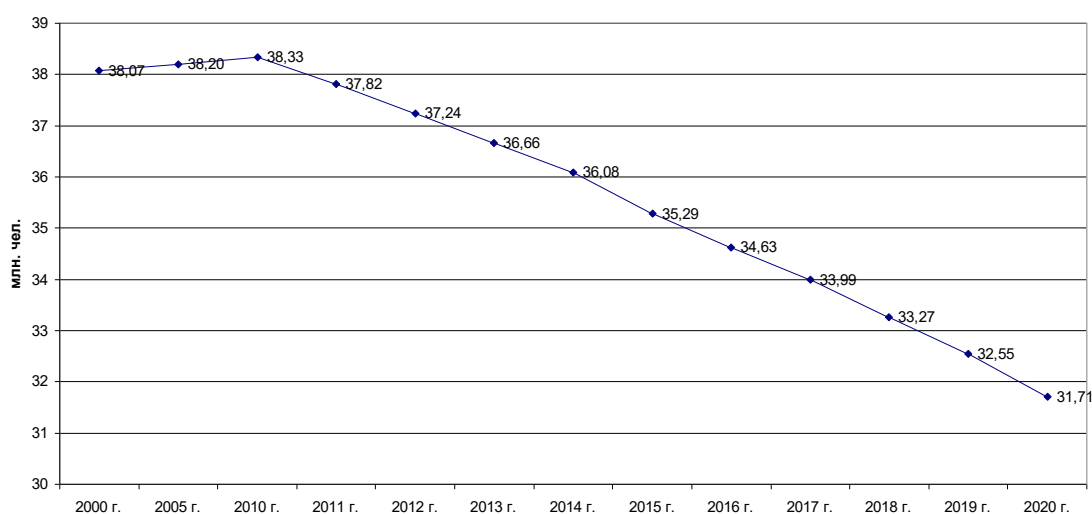
⁵⁷ Юцзюнь, М. «14-й Пятилетний план» провинции Хэйлунцзян и тенденции развития китайско-российского регионального сотрудничества // Современная научная мысль. 2021. №4. С. 206

как части Дунбэя является наличие мер поддержки, нацеленных на стимулирование развития инфраструктуры, а также взаимодействия с РФ как важнейшим торговым партнёром данных территорий. Кроме того, осуществляется стимулирование уменьшения государственного сектора, повышение доли третичного сектора в экономике, уход от моноориентации крупных городов;

4) на уровне региона в провинции приняты план реализации политических мер Госсовета КНР, а также пятилетние планы, в которых предполагается, что дальнейшее развитие региона будет осуществляться в направлении повышения уровня открытости его экономики, стимулирования взаимодействия с РФ как поставщиком ресурсов и рынка сбыта продукции, организации зон свободной торговли и инноваций, направленных на совершенствование производственных, торговых и финансовых процессов.

2.3 Оценка эффективности государственной поддержки провинции Хэйлуцзян

Важнейшим показателем, характеризующим эффективность государственной поддержки провинции можно считать численность её населения. Численность населения провинции Хэйлуцзян представлена на рисунке 6⁵⁸.

⁵⁸ National Bureau of Statistics of China. China Statistical Yearbook [Электр. источник]. – URL: <https://data.stats.gov.cn/english/publish.htm?sort=1>. – 01.12.2022.

Рисунок 6 – Численность населения провинции Хэйлуцзян

Анализ данных рисунка позволяет сделать вывод о том, что тренд на увеличение численности населения в провинции действовал до 2010 года, когда она составила 38,3 млн. чел. В дальнейшем наблюдается быстрое снижение численности населения региона, как за счёт проводимой политики ограничения рождаемости, так и за счёт отъезда населения в более экономически благополучные регионы КНР. В результате этого ежегодное снижение численности населения превысило 0,5 млн. чел., а в 2020 году оно сократилось до 31,7 млн. чел., что можно считать следствием реализуемых мероприятий. Так, увеличение степени рыночности экономики предполагает повышение степени мобильности населения, в результате чего привлекательными для внутренней миграции становятся регионы юга КНР.

Рассмотрим динамику уровня безработицы в провинции, что отражает востребованность и конкурентоспособность как трудовых ресурсов, так и экономики региона (рисунок 7) ⁵⁹.

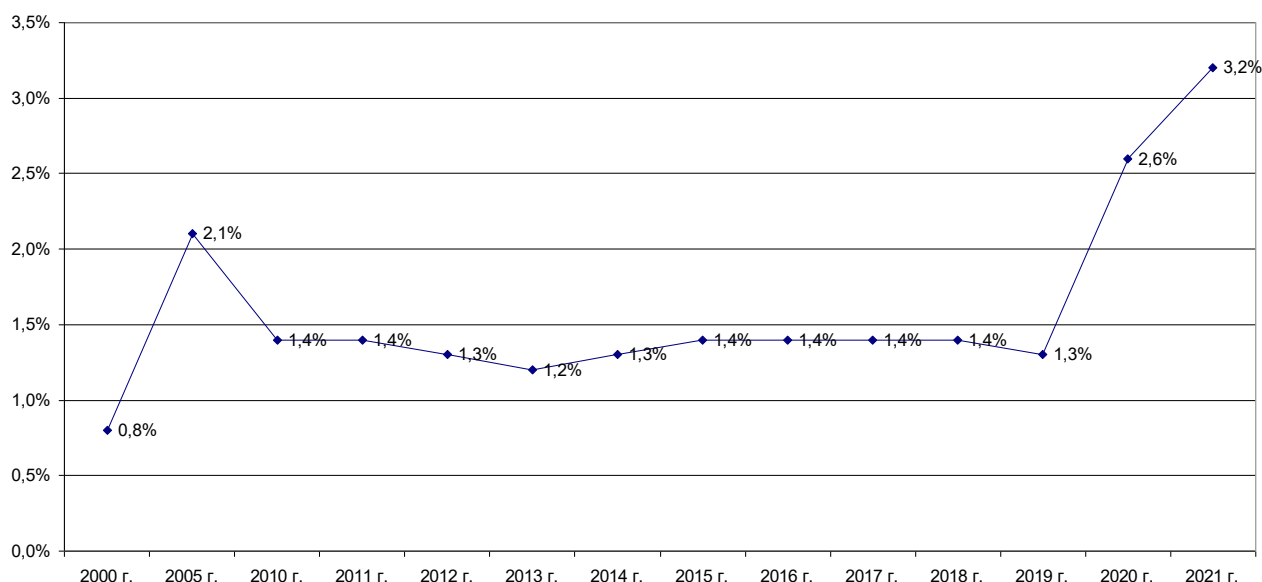

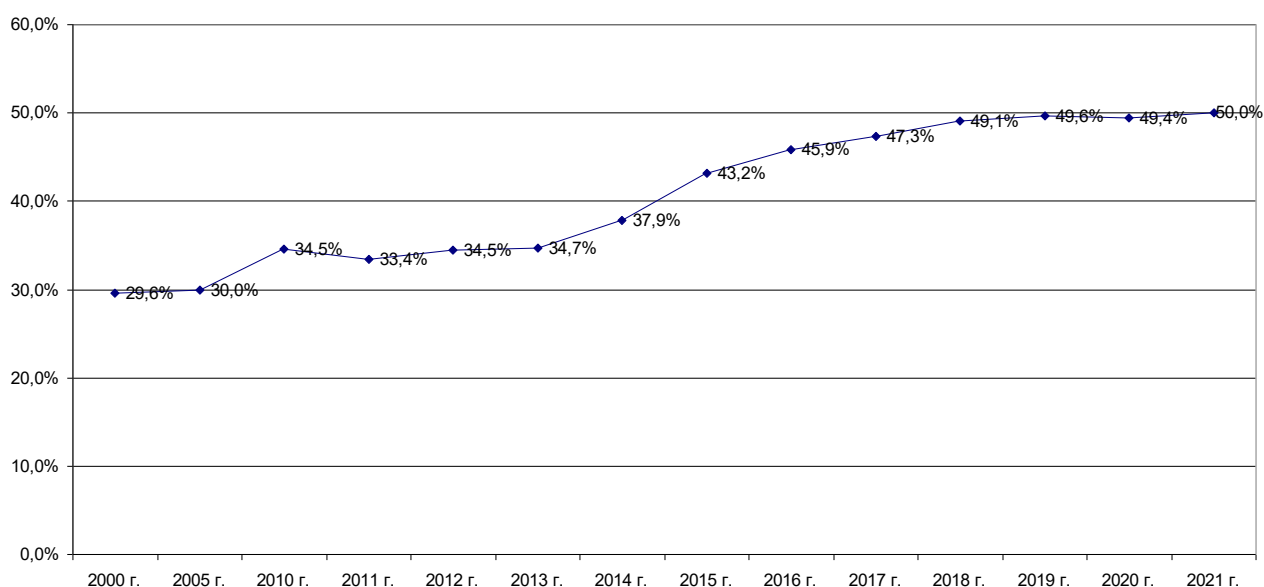
Рисунок 7 – Уровень безработицы в провинции Хэйлуцзян в 2000-2021 гг.

⁵⁹ National Bureau of Statistics of China. China Statistical Yearbook [Электр. источник]. – URL: <https://data.stats.gov.cn/english/publish.htm?sort=1>. – 01.12.2022.

Анализ представленных на рисунке данных позволяет сделать вывод о том, что в период 2000-2005 гг. начался активный подъём уровня безработицы, которая только по официальной статистике увеличилась с 0,8 % до 2,1 %, или более чем в 2,5 раза, что указывает на снижение уровня конкурентоспособности территории по сравнению с другими регионами страны. Принятые меры позволили существенно снизить уровень безработицы в регионе до уровня 1,2-1,4 % в период до 2019 г. включительно.

Начавшаяся в 2020 году пандемия КОВИД-19 привела к скачкообразному увеличению уровня безработицы в провинции. Если в 2019 году она составляла 1,3 %, то в 2020 году – уже 2,6 %, или в 2 раза больше, а по итогам 2021 года фиксируется её рост до 3,2 %. Данный факт свидетельствует о том, что после выхода из противопандемических ограничений экономика провинции не смогла в достаточной степени адаптироваться, чтобы обеспечить привлечение на работу высвободившихся ранее работников.

Важной составляющей мер по поддержке экономики провинции Хэйлуцзян являются меры по развитию её третичного сектора. Это необходимо для подтягивания её по уровню к экономикам прибрежных районов КНР. Динамика доли третичного сектора в экономике провинции Хэйлуцзян представлена на рисунке 8.

Источник: расчёты автора на основании данных National Bureau of Statistics of China

Рисунок 8 – Доля третичного сектора в экономике провинции Хэйлунцзян в 2000-2021 гг.

Анализ данных таблицы позволяет сделать вывод о том, что вплоть до 2005 года вопросам развития сферы услуг не уделялось должного внимания в комплексе мер, направленных на поддержку развития Дунбэя. Доля данного сектора экономики составляла около 30 % и не имела выраженной динамики роста.

Однако, в период 2006-2010 гг., то есть в период 11-й пятилетки были реализованы меры, в результате которых наблюдается некоторое увеличение значимости данного сектора, который стал составлять 33-35 % в экономике региона. Дальнейший активный рост данного показателя фиксируется в 2014 году, когда он вырос до 37,9 %, а в 2015 году его доля превысила 40 %, что указывает на то, что в этот период произошло существенное увеличение возможностей предприятий сферы услуг.

На сегодняшний день доля третичного сектора в ВРП провинции Хэйлунцзян составляет 50 %, что указывает на то, что регион начал переход в постиндустриальную фазу при наличии у него значительных материальных производств. Однако, также следует отметить и ту особенность, что доля третичного сектора в экономике почти не растёт (рост доли 0,9 %), начиная с 2018 года, что свидетельствует о том, что реализуемые меры поддержки и развития данного сектора себя исчерпали, что требует реализации дополнительных мер.

Важным показателем, характеризующим эффективность мер поддержки территории, является размер ВРП региона. Динамика данного показателя для провинции Хэйлунцзян представлена на рисунке 9⁶⁰.

Анализ данных рисунка даёт возможность сделать вывод о том, что в целом по провинции наблюдается достаточно устойчивый постоянный прирост

⁶⁰ National Bureau of Statistics of China. China Statistical Yearbook [Электр. источник]. – URL: <https://data.stats.gov.cn/english/publish.htm?sort=1>. – 01.12.2022.

объёмов ВРП на душу населения. Исключением является только 2015 год, когда он снизился с 33,5 до 32,8 тыс. юаней (– 2,1 %), что объясняется снижением объёмов внешней торговли провинции с РФ, против которой были введены экономические санкции. Это привело к резкому росту курса юаня к рублю, сделав значительное количество китайских товаров неконкурентоспособными на российском рынке.

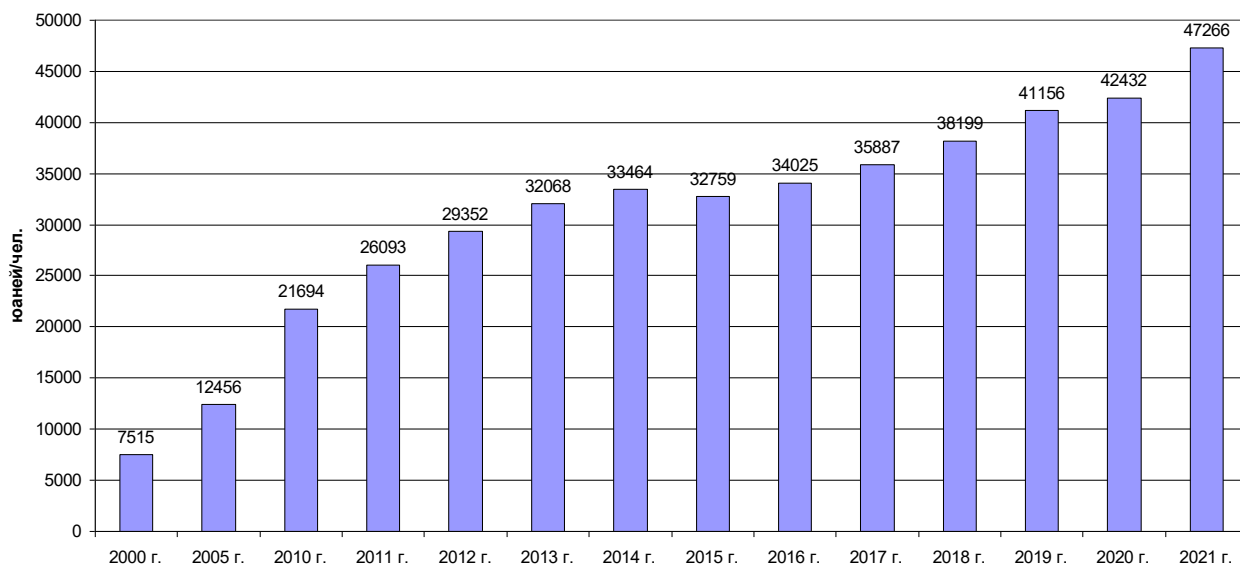

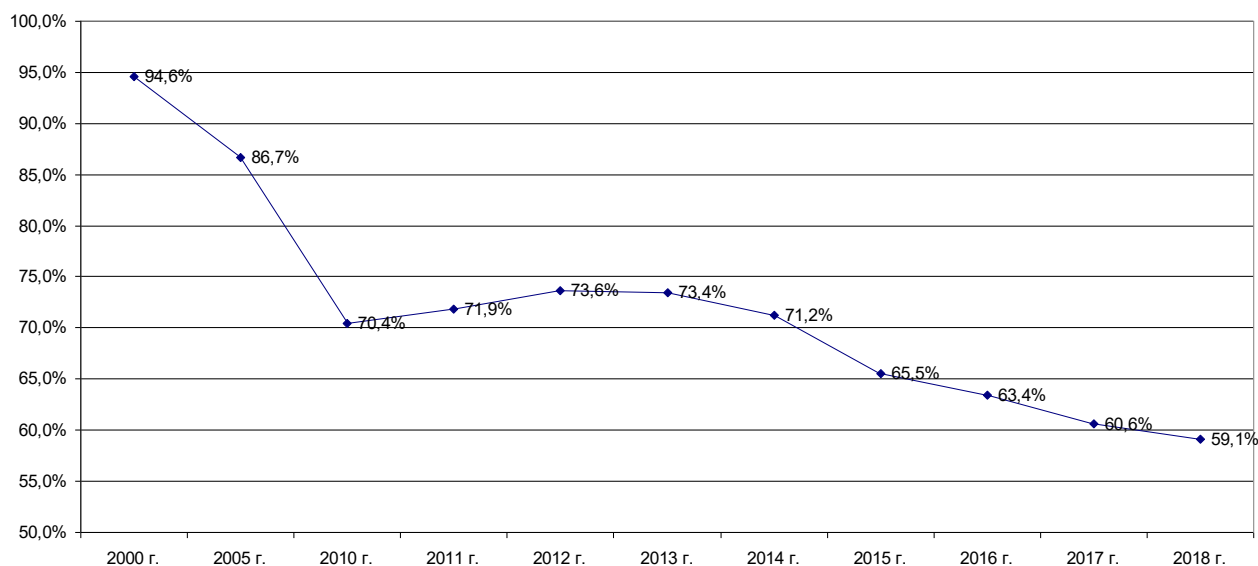
Рисунок 9 – ВРП провинции Хэйлунцзян в 2000-2021 гг.

Однако, уже в 2016 году негативные тенденции были преодолены, в результате чего рост показателя продолжился. Так, по итогам 2019 года данный показатель превысил 40 тыс. юаней, а в 2021 году достиг 47,3 тыс. юаней, что свидетельствует о поступательном развитии экономики страны.

С целью определения эффективности политики государственных властей КНР по отношению к территории, рассмотрим уровень ВРП на душу населения в провинции Хэйлунцзян относительно среднекитайских (рисунок 10).

Анализ представленных на рисунке данных позволяет сделать вывод о том, что в начале века уровень ВРП на душу населения в провинции был сопоставим со среднекитайским показателем, составляя 94,6 % от него. Однако, существенно более быстрое развитие других регионов КНР, прежде всего, прибрежных, привело к тому, что данный уровень стал активно снижаться. При

этом, если в начале 2000-х годов он был достаточно умеренным, в результате чего по итогам 2005 года показатель стал составлять 86,7 % от среднекитайского уровня, то по итогам 2010 года он сократился весьма значительно, составив только 70,4 %.

Источник: расчёты автора на основании данных National Bureau of Statistics of China

Таблица 10 – Уровень ВРП на душу населения в провинции Хэйлунцзян относительно среднекитайских показателей

Данный факт свидетельствует о недостаточности предпринятых в течение 11-й пятилетки мер по «подтягиванию» экономики провинции до уровня более развитых регионов, нарастанию отрыва в социально-экономическом развитии между экономически более привлекательными регионами, что является потенциальным источником проблем для государства.

Предпринятые в 12-й пятилетке меры по развитию территории привели к тому, что дальнейшего снижения уровня показателя удалось избежать, однако, уже к концу пятилетки показатель вернулся к уровню 71 %, хотя в середине пятилетки демонстрировал рост до 73-74 %.

Негативное влияние кризисных явлений в экономике РФ привело к тому, что рассматриваемый показатель сократился в 2015 году до уровня 65,5 %, начав тренд на дальнейшее его снижение. По итогам 2018 года (последний год

публикаций официальной статистики Национального бюро по статистике КНР) уровень показателя сократился до 59,1 %, что говорит о том, что предпринятые уже в 13-й пятилетке меры по поддержке данной депрессивной территории оказались недостаточно эффективными, что не позволило данной территории развиваться теми же темпами, что есть у других территорий страны.

В связи с декларацией властей КНР о развитии Дунбэя как открытого макрорегиона, для него становится весьма важным вопрос доступа иностранных инвестиций. Рассмотрим их динамику применительно к провинции Хэйлуцзян, что представлено на рисунке 11 ⁶¹.

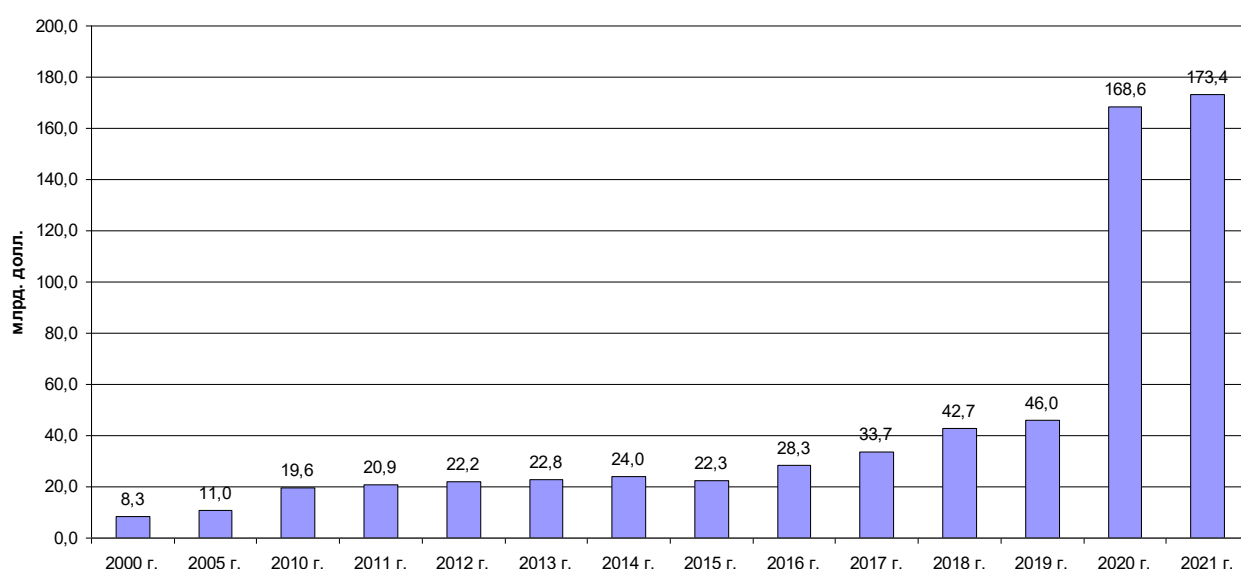

Рисунок 11 – Динамика иностранных инвестиций в провинции Хэйлуцзян в 2000-2021 гг.

Анализ представленных на рисунке данных позволяет сделать вывод о том, что объёмы иностранных инвестиций в экономику провинции в период 2000-2010 гг. выросли более чем в 2 раза, однако, их объёмы были невелики. В периоде же с 2010 по 2015 г. рост объёмов иностранных инвестиций в экономику региона практически отсутствовал, что свидетельствует о недостаточной эффективности предпринятых мер. Те их зарубежных

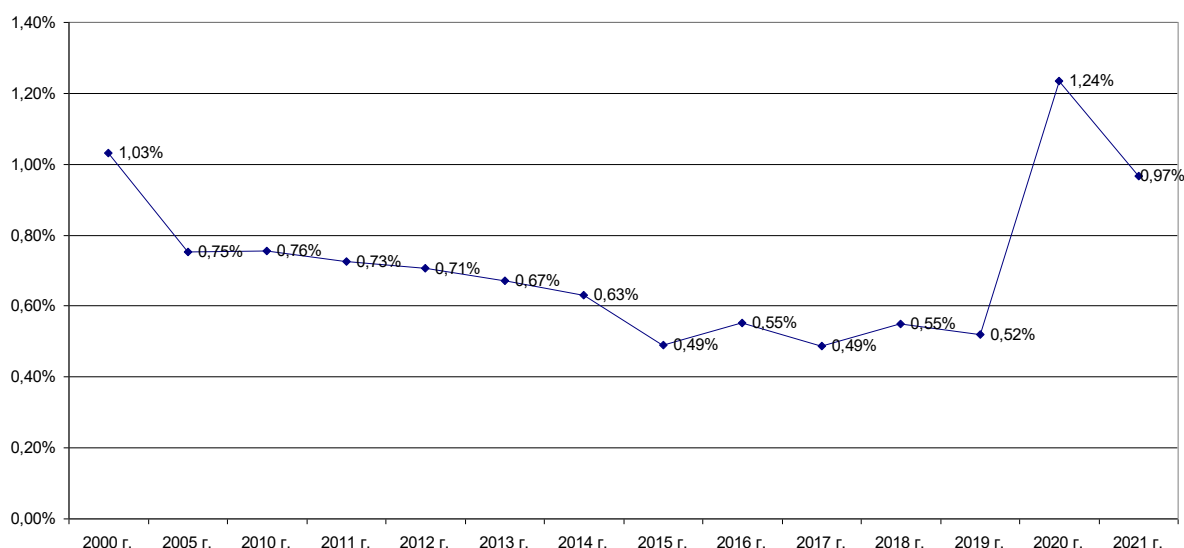
⁶¹ National Bureau of Statistics of China. China Statistical Yearbook [Электр. источник]. – URL: <https://data.stats.gov.cn/english/publish.htm?sort=1>. – 01.12.2022.

инвесторов, кто желал произвести данные инвестиции, их уже сделал, потребности в их увеличении на тот момент не наблюдалось.

Рост объёмов иностранных инвестиций в экономику провинции Хэйлуцзян наблюдается с 2015 года, когда за год было дополнительно вложено 6 млрд. долл., а по итогам 2019 года данный объём увеличился до 46 млрд. долл. Данный факт свидетельствует о том, что предпринятые меры по развитию инфраструктуры, реализованные в 13-й пятилетке на территории провинции, стали давать свои плоды.

В 2020 году наблюдается качественное изменение в объёмах иностранных инвестиций в провинцию Хэйлуцзян. Только за этот год рост объёмов инвестиций составил почти 3,7 раза, что можно объяснить как изменениями в методологии расчёта показателей, так и реальным ростом вложений иностранных инвесторов. В 2021 году данная тенденция была закреплена, в результате чего по итогам года объём данных инвестиций вырос до 173,4 млрд. долл., что указывает на сформировавшиеся условия для того, чтобы данная провинция стала привлекательной для иностранных инвесторов. Следует учитывать, что для них основным критерием вложений является получение прибыли, а инфраструктура территории создаёт условия для этого.

Оценим значимость иностранных инвестиций как показателя развития провинции Хэйлуцзян, для чего рассмотрим долю инвестиций в регион относительно общекитайских показателей (рисунок 12). Данный показатель позволит выявить уровень относительной конкурентоспособности экономики региона относительно экономик других провинций КНР.

Источник: расчёты автора на основании данных National Bureau of Statistics of China

Таблица 12 – Доля иностранных инвестиций в провинции Хэйлунцзян относительно общекитайских показателей

По итогам анализа представленных на рисунке данных можно сделать заключение о том, что на начало века доля провинции в общем объёме иностранных инвестиций региона составляла около 1 %. Однако, вследствие активного развития других территорий КНР, которые обладали большим уровнем конкурентоспособности относительно провинции Хэйлунцзян, данная доля начала постепенно сокращаться. Так, в 2005 году она сократилась до 0,75 %, а минимальный её уровень фиксируется в 2015 и 2017 годах, когда он составил менее 0,5 %, что характеризует данную территорию как слабопривлекательную. В качестве лидеров здесь выступают такие провинции, как Хайнань (привлечено 4,5 трлн. долл.), а также Гуандун (привлечено 2,5 трлн. долл.). В этих условиях можно считать, что меры, предпринимаемые вплоть до 14-й пятилетки в отношении Дунбэя были слабоэффективными. Здесь также необходимо учитывать и тот факт, что формирование привлекательного образа для иностранных инвесторов является длительным процессом, в результате чего значительные изменения по данному показателю начали наблюдаться только в 2020 году, когда значение показателя превысило 1 % и стало составлять 1,24 %. В 2021 году он вновь снизился до 0,97 %, что

указывает на необходимость продолжения мер по развитию и поддержке провинции Хэйлунцзян как части Дунбэя.

Проведённый в пункте 2.3 анализ эффективности государственной поддержки провинции Хэйлунцзян позволяет сделать следующие выводы:

1) реализация мер по государственной поддержке провинции не может быть оценена однозначно положительно или отрицательно, и носит противоречивый характер. Увеличение уровня рыночности экономики провинции привело к значительному оттоку населения, который превысил 6 млн. чел. или 18 %. При этом, экономика провинции сильно пострадала в результате пандемии КОВИД-19, следствием чего стало резкое увеличение уровня безработицы;

2) меры поддержки, предпринятые для социально-экономического развития провинции, не всегда эффективны, в том числе, по причинам длительности процессов трансформации общества. Наиболее эффективными направлениями развития провинции Хэйлунцзян стали мероприятия, направленные на увеличение доли третичного сектора в экономике, развитие инфраструктуры для привлечения иностранных инвестиций. Однако, на сегодняшний день это не привело к ликвидации отставания по уровню ВРП на душу населения относительно даже среднекитайских показателей, что свидетельствует о необходимости продолжения мер поддержки.

Проведённое в главе 2 исследование позволяет сформулировать следующие обобщающие выводы:

1) провинция Хэйлунцзян обладает развитой промышленностью, ориентированной на топливно-энергетический комплекс, а также транспортной отраслью, пищевой промышленностью и сельским хозяйством. Активно развивается социальная сфера, в регионе находится значительное количество высших учебных заведений. Активно развивается зимний туризм, чему способствуют природно-климатические условия региона. Развитие пенсионного обеспечения, социальной помощи и медицинской помощи осуществляется на основании самостоятельного страхования данных нужд населением;

2) система мер поддержки, реализуемая в отношении провинции основывается как на документах центрального управления, так и региональных. При этом, выделяются документы стратегического уровня, к которым относятся Стратегия возрождения старопромышленных баз Северо-востока Китая, а также План возрождения Северо-восточного Китая. Наряду с этим, документами, регламентирующими конкретные мероприятия по поддержке территории, выступают пятилетние планы – как центральной власти, так и провинции Хэйлуцзян. Генеральными направлениями выделены меры поддержки, предполагающие развитие инфраструктуры, увеличение степени рыночности экономики региона, вплоть до её полного открытия с целью размещения производств, создание развитого складского хозяйства, задействование транзитного потенциала и прочие. Региональные документы предполагают стимулирование взаимодействия с РФ как поставщиком ресурсов, что позволит обеспечить возможности функционирования предприятий, которые располагаются в провинции;

3) проведённая оценка эффективности государственной поддержки провинции Хэйлуцзян как депрессивной позволяет сделать вывод о том, что предпринятые меры носят противоречивый характер. Отрицательным моментом является невозможность достижения среднекитайского уровня по ВРП, что провоцирует значительный отток населения, превысивший 6 млн. чел. за последние 10 лет. С другой стороны, существенно выросла доля третичного сектора, начиная с 2020 года наблюдается резкий рост иностранных инвестиций в провинцию, а рост экономики региона сопровождается ростом объёмов ВРП на душу населения. Однако, разрыв в социально-экономическом развитии между развитием провинции Хэйлуцзян и среднекитайским уровнем продолжает увеличиваться, что говорит о недостаточности принятых мер, а также о значительном лаге между их принятием и получением положительного социально-экономического эффекта.

3 СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОДДЕРЖКИ ПРОВИНЦИИ ХЭЙЛУНЦЗЯН КАК ДЕПРЕССИВНОЙ ТЕРРИТОРИИ

3.1 Проблемы государственной поддержки провинции Хэйлунцзян как депрессивной территории

С целью дальнейшего совершенствования и формирования мер государственной поддержки провинции Хэйлунцзян как депрессивной территории, выделим следующие проблемы, которые существенно тормозят экономическое и социальное развитие данной территории:

1) непрекращающаяся депопуляция территории;

Как показано в главе 2 исследования, для провинции Хэйлунцзян характерна быстрая депопуляция территории, в результате чего численность населения на ней сократилась с 38 до менее чем 32 млн. чел. за последние 10 лет.

Особенностью современной рыночной экономики является то, что наиболее активный её рост наблюдается в тех регионах, где одновременно существует значительный объём производства и потребления. Учитывая тот факт, что провинция Хэйлунцзян характеризуется быстрым снижением численности населения, можно утверждать, что её рынок сужается, что делает её менее привлекательной для производителей, которые находятся на ней, так как уменьшаются объёмы рынка. В результате этого, производителям гораздо выгоднее переместиться на территории, на которых есть либо большая численность населения, либо данное население имеет тенденцию к росту, так как в условиях роста потребления существенно проще вести предпринимательскую деятельность.

Основной причиной сложившейся ситуации с населением в провинции является то, что уровень естественного прироста на протяжении длительного периода времени сохранялся отрицательным, а в 2021 году составил минус 5,11 %. В результате этого, по итогам 2022 года показатель средней численности семьи в провинции Хэйлунцзян составил только 2,32 чел., а по итогам 2021

года опускался до ещё более низких значений в 2,22 чел. При этом, в других провинциях Дунбэя уровень естественного уменьшения населения существенно меньше. Так, в провинции Ляонин он составляет минус 4,18 %, а в провинции Цзилинь – минус 3,38 %⁶², что свидетельствует о том, провинция Хэйлуцзян имеет особо неблагоприятные условия для естественного воспроизводства населения. Более того, в целом по стране провинция Хэйлуцзян имеет наибольшее отрицательное значение естественного движения населения.

Данная ситуация связана, в том числе, с влиянием проводимой в течение длительного периода времени политикой «Одна семья – один ребёнок» (一孩政策), следствием чего стало кратное уменьшение количество детей в китайских семьях.

Следует также отметить и тот факт, что депопуляции населения в провинции Хэйлуцзян способствует и тот факт, что миграционного потока из других провинций КНР в неё не наблюдается. По нашему мнению, в качестве причин такой ситуации выступают комплекс факторов, среди которых основными являются:

- достаточно суровые климатические условия, которые существенно отличаются от климатических условий юга КНР;

- существенно меньший уровень ВРП на душу населения, что ведёт к отставанию в привлекательности региона для населения, и перераспределению его в более успешные регионы.

2) *относительно более слабое развитие экономики на территории провинции по сравнению с другими территориями КНР;*

Особенностью провинции Хэйлуцзян является то, что она, являясь старым промышленным районом Китая, имеет структуру производства, которая формировалась в 1950-1960-е гг. Особенностью этого периода была ориентация, прежде всего, на развитие тяжёлой промышленности, тяжёлого машиностроения, в ущерб производству потребительской продукции.

⁶² National Bureau of Statistics of China. China Statistical Yearbook [Электр. источник]. – URL: <https://data.stats.gov.cn/english/publish.htm?sort=1>. – 01.12.2022.

Кроме того, особенностью такой промышленности является существенное отставание от современных требований по экологичности, затратам материальных ресурсов, трудовых ресурсов, и, как следствие, отставание по уровню конкурентоспособности от новых производств. Если в период до 2000-х годов КНР имел ограниченные возможности в приобретении и развитии новых промышленных технологий на своей территории, то в настоящее время страна имеет доступ ко всем наиболее современным технологиям в любой отрасли промышленности.

В таких условиях имеющиеся промышленные мощности Дунбэя не могут быть конкурентоспособными в сравнении с новыми промышленными районами юга Китая. В этой связи их закрытие является лишь вопросом времени. При этом, парадигма промышленных производств середины прошлого века состояла в том, чтобы использовать значительные объёмы трудовых ресурсов. Особенно это касалось тяжёлой промышленности, а также первичной переработки полезных ископаемых. В условиях середины прошлого века это позволяло занимать значительное количество людей работой, а отсутствие на тот момент в КНР рыночных отношений в их современном виде не требовало значительных модернизаций производства.

В настоящее время современные производства, даже весьма крупные, основываются на экономии труда, в результате чего те мощности, которые остались в провинции Хэйлуцзян, и которые в силу рыночных преобразований в стране изменились, уже не требуют значительного количества рабочей силы. В этих условиях население лишается работы, что повышает уровень его мобильности.

Кроме того, мобильности населения способствует также и развитие в КНР общественных отношений. Развитие железнодорожного транспорта, прежде всего, высокоскоростных железных дорог (中国高速铁路) привело к тому, что средняя скорость на них составляет 160 км/ч и более. При этом, по длине сети скоростных и высокоскоростных железных дорог страна занимает первое место в мире. Более того, из 58,8 тыс. км высокоскоростных железных

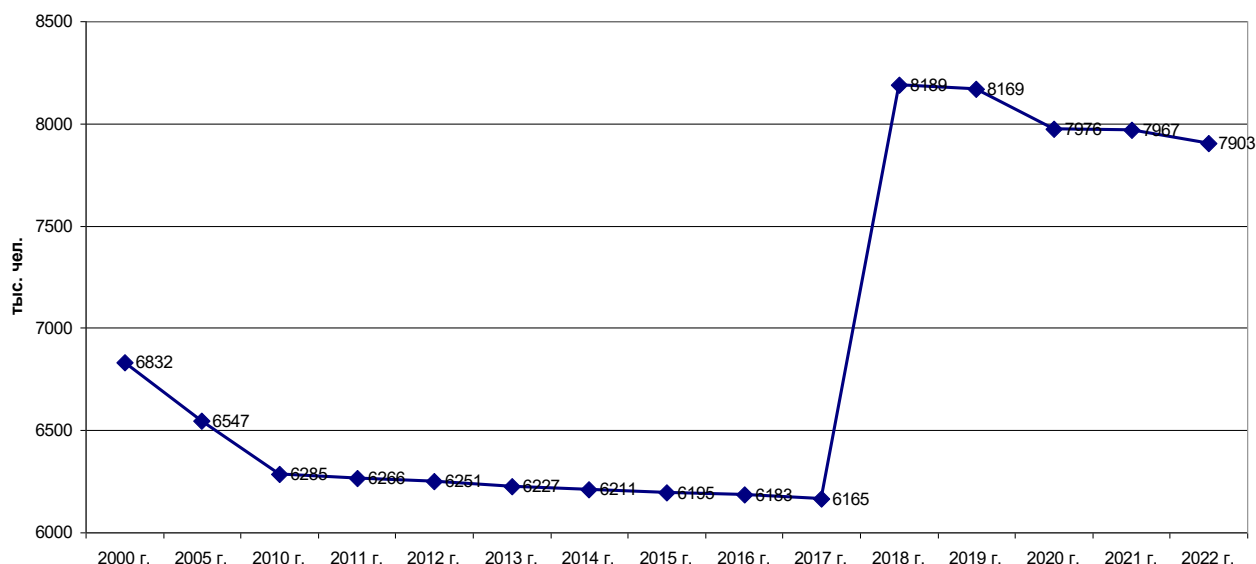
дорог на долю КНР приходится 40,5 тыс. км ⁶³. В результате этого, у китайских граждан появляется возможность быстрой смены места жительства, при возникновении подобной необходимости.

3) низкий уровень инвестиционной привлекательности для иностранных инвестиций провинции.

Ключевой особенностью провинции Хэйлунцзян, отличающей её от других провинций КНР, является то, что она располагается на границе, что должно в теории давать ей значительные преимущества по сравнению с регионами страны, которые располагаются внутри её.

Однако, в настоящее время складывается ситуация, при которой на долю провинции Хэйлунцзян приходится менее 1 % от общего объёма иностранных инвестиций на территории КНР.

В качестве причины такого состояния дел можно рассматривать, прежде всего, то, что близлежащие к провинции территории РФ также могут рассматриваться как территории, экономическое развитие которых недостаточно, и характеризующиеся схожими провинцией Хэйлунцзян проблемами. В частности, для неё также характерна депопуляция (рисунок 13).

Составлено по данным Росстата, 2000-2022 гг.

Рисунок 13 – Динамика численности населения ДВФО в 2000-2022 гг.

⁶³ UIC. High speed lines in the world 2021 (Summary) [Электр. источник]. URL: uic.org/IMG/pdf/20220901_high_speed_lines_in_the_world_v3.pdf. 01.05.2023.

Как видно из рисунка, если в 2000 году численность всего населения ДВФО составляла 6,8 млн. чел., то по итогам 2017 года она сократилась до 6,2 млн. чел. Включение в состав ДВФО в 2018 году дополнительно Забайкальского края и Республики Бурятия хотя и увеличило численность населения ДВФО до 8,2 млн. чел., однако, не привело к отмене существовавшей тенденции на уменьшение численности населения в регионе, в результате чего по итогам 2022 года она уменьшилась до 7,9 млн. чел.

Таким образом, провинция Хэйлунцзян граничит с регионом РФ, который, также, как и она, характеризуется снижением численности населения. При этом, как было отмечено ранее, для рыночной экономики существенно более привлекательны территории с ростом населения, что даёт возможность увеличения размеров рынков. Однако, в данном случае увеличение размеров рынка может происходить только за счёт роста индивидуального потребления, нежели чем за счёт других факторов.

Кроме того, следует указать также и на тот факт, что если численность населения в провинции Хэйлунцзян превышает 30 млн. чел., то на территории ДВФО в РФ менее 8 млн. чел. В результате этого, совокупный объём потенциального рынка для продукции из провинции Хэйлунцзян для поставок в РФ на территорию ДВФО очень невелик, что не позволяет рассматривать ДВФО как крупный и привлекательный рынок для производителей провинции.

Таким образом, наличие границы у провинции Хэйлунцзян с РФ не является крупным преимуществом, так как не даёт возможности выхода компаний провинции на крупные рынки. Это было бы возможным в случае, если бы во взаимодействие вовлекались регионы со значительным количеством населения, однако, в РФ такие регионы располагаются в центральных частях страны, и существенно удалены от территории провинции. Более того, доступ к ним усложняется значительным транспортным плечом поставки, а также наличием на данной территории высокого уровня конкуренции с другими поставщиками, что неизбежно будет снижать привлекательность данной деятельности.

4) постоянное снижение уровня ВРП на душу населения по сравнению со среднекитайскими показателями;

Данный факт свидетельствует о том, что в целом в плане экономического развития провинция Хэйлунцзян проигрывает соревнование в развитии другим провинциями Китая. Более того, фиксируемый уровень ВРП на душу населения, составляющий менее 60 % относительно среднекитайских показателей, свидетельствует о том, что другие регионы страны развиваются существенно более динамично, так как могут использовать преимущества как внешней торговли в мировых масштабах, не замыкаясь на трансграничную торговлю, так и на значительный внутренний спрос.

Торможение процессу ухудшения экономических показателей может оказать активизация российско-китайского сотрудничества, что связано, прежде всего, с необходимостью противостоять современным вызовам, прежде всего, в виде глобальных изменений в мировой экономике, вызванных быстрым уменьшением роли стран G7. На сегодняшний день провинция Хэйлунцзян и близлежащие провинции РФ можно рассматривать как линию, которая обеспечивает возможность нормального функционирования и КНР, за счёт поставок необходимых товаров из РФ, и РФ, за счёт поставок необходимых товаров из КНР. Это даст возможность активизировать процессы роста экономики провинции.

Однако, следует помнить также и тот факт, что южные провинции КНР имеют выход на существенно более крупные рынки Юго-Восточной Азии, в которых КНР имеет традиционное преимущество, в том числе, за счёт длительных связей и существенного преобладания в экономической и политической мощи над странами данного региона.

В этой ситуации восстановление позиций провинции Хэйлунцзян относительно других регионов по уровню экономического развития будет весьма проблематичным, так как будет предполагать приоритетность развития именно северного вектора в развитии Китая, нежели чем других векторов, в частности – южного и западного.

3.2 Предложения по совершенствованию государственной поддержки провинции Хэйлунцзян как депрессивной территории

С целью решения выявленных проблем государственной поддержки провинции Хэйлунцзян как депрессивной территории, сформируем комплекс мероприятий, направленных на их преодоление:

1) активизация развития промышленного туризма на территории региона;

Особенностью провинции Хэйлунцзян, как и всего региона Дунбэй, является значительное количество старых промышленных предприятий. В результате этого, данная территория может активно развиваться как зона туризма. Для развития промышленного туризма в КНР сформирован «Национальный список индустриального наследия», в который помещаются особо важные объекты промышленного туризма, а также «Список защиты китайских объектов промышленного наследия», в котором указываются объекты, защищаемые государством как важные в плане сохранения наследия. Отдельные шаги в данном направлении делаются. Так, например, в мае 2022 г. в первый список были внесены 22 объекта северо-востока КНР (Дунбэй), а ещё 26 объектов, представляющих не только объекты провинции Хэйлунцзян, но также и объекты провинций Ляонин и Цзилинь, были включены во второй список.

Примером объекта промышленного туризма на территории провинции Ляонин является Шэньянский литейный завод, преобразованный в промышленный музей Шэньяна, что позволило сохранить промышленное здание от разрушения. В Даляне, который наряду с тем, что является одновременно и старым промышленным центром, и городом с развитым прибрежным туристическим сектором, сформирован режим промышленного туризма, который объединил в себе народную культуру рыбацкой деревни, а также переработку и производство морепродуктов ⁶⁴.

⁶⁴ Yi Zhang. Sustainable Development and Comparison Between Three Provinces of Northeast China and Ruhr Germany from the Perspective of Industrial Tourism [Электр. источник]. – URL:

Однако, на сегодняшний день можно говорить о том, что уровень развития промышленного туризма в провинции Хэйлуцзян весьма низкий по сравнению с наиболее развитыми регионами КНР. В частности, только в Шанхае более 20 зон промышленного туризма, что позволяет привлекать к себе значительное количество населения и туристов ⁶⁵.

Возможным вариантом развития промышленного туризма в провинции Хэйлуцзян является формирование туристических зон в местах расположения промышленных предприятий, которые исчерпали природные ресурсы для развития. В качестве примера развития промышленного туризма на подобных территориях является провинция Хубэй, в которой располагается город Хуанши (Huangshi, 黄石). На территории города в течение длительного периода проводилась активная добыча полезных ископаемых, что, в конце концов, привело к их истощению и невозможности дальнейшего функционирования промышленных предприятий.

С целью сохранения данного промышленного, культурного и исторического наследия Министерством земельных ресурсов КНР в 2005 году было принято решение, в соответствии с которым образовывался Национальный рудничный парк Хуанши (Huangshi National Mine Park, 黄石國家礦山公園). В данном парке посетители имеют возможность посмотреть на применявшиеся давно, а также – относительно недавно, объекты рудничной техники. Следует отметить, что данный объект пользуется значительным уровнем популярности среди туристов. Так, только в 2016 году количество посетивших парк туристов составило около 100 тыс. чел., следствием чего стало увеличение уровня доходов парка на 20 % ежегодно ⁶⁶.

Применительно к провинции Хэйлуцзян можно предполагать, что развитие промышленного туризма будет вести к росту значимости сферы услуг,

https://www.researchgate.net/publication/368499040_Sustainable_Development_and_Comparison_Between_Three_Provinces_of_Northeast_China_and_Ruhr_Germany_from_the_Perspective_of_Industrial_Tourism. 01.05.2023.

⁶⁵ Wang, H. and Fu, Y. A Comparative Study of Industrial Tourism of Cities in China. *Chinese Studies*, 8, 13-26 [Электр. источник]. – URL: <https://www.scirp.org/journal/paperinformation.aspx?paperid=90759>. 01.05.2023.

⁶⁶ Lei, Y. Huangshi Transformation for Treatment of Drawbacks: Big Mining Pit Change into 4A Scenic Spot. [Электр. источник]. – URL: http://www.dzwww.com/xinwen/shehuixinwen/201711/t20171127_16710793.htm. 01.05.2023.

с одной стороны, а с другой – будет повышать уровень её привлекательности для местного населения, ввиду того, что одновременно с этим будет осуществляться и благоустройство территории провинции.

2) отмена на территории провинции ограничений на количество детей при постоянном проживании на них;

Данное предложение состоит в том, чтобы отменить на территории провинции требование реализации действующей политики «Одна семья – три ребёнка» (三孩政策), которая действует в настоящее время. Особенностью данной политики является возможность завести трёх детей семьям. Данная политика была провозглашена 31 мая 2021 г. на заседании Политбюро ЦК КПК.

Однако, применительно к провинции Хэйлунцзян можно предполагать, что действие данной политики будет иметь ограниченный характер. Причиной здесь является то, что уровень смертности населения в провинции составляет 8,70 ‰, тогда как уровень рождаемости – 3,59 ‰. В результате этого, если предполагать, что стандартная семья состоит из одного ребёнка, то только для того, чтобы выровнять ситуацию с естественной убылью населения необходимо 2,4 рождения в провинции. При этом, если учитывать то, что средняя семья в провинции Хэйлунцзян состоит из 2,32 чел., то при рассмотрении классической семьи (мама, папа, ребёнок) получаем, что на 1 семью приходится 0,32 ребёнка, что говорит о том, что население провинции не имеет стремления к деторождению.

В этой ситуации нами предлагается отмена на срок до 20 лет ограничений политики «Одна семья – три ребёнка» для провинции Хэйлунцзян. В качестве положительных аспектов реализации данного мероприятия будут выступать:

а) возможность привлечения на территорию провинции дополнительного населения;

Отсутствие ограничений на количество детей на территории провинции позволит привлечь на её территорию тех лиц, которые планируют обзаведение значительным количеством детей. В результате этого можно предполагать увеличение количества населения в провинции Хэйлунцзян, как за счёт

внутренней миграции населения, так и за счёт роста численности того населения, которое уже сейчас имеется на территории данной провинции.

Одновременно с этим, привлечение на территорию провинции дополнительного населения приведёт к активизации рынка, так как это потребует обустройства местом для проживания, детскими принадлежностями и прочим.

б) стабилизация и рост численности населения;

Стабилизация и рост численности населения в провинции Хэйлунцзян будут осуществляться как за счёт роста рождаемости на её территории населения, которое тут уже проживало и проживает, так и за счёт миграционного прироста. На текущий момент для стабилизации экономики провинции необходимо добиваться стабилизации численности населения, что позволит избежать сокращения рынка на её территории, и, как следствие, снижения привлекательности размещения на ней новых производств, ориентированных на потребление.

в) стимулирование экономики за счёт роста спроса на товары, необходимые для детей;

Данный аспект предлагаемого мероприятия состоит в том, что увеличение уровня рождаемости будет вести к росту спроса на детские товары, что будет способствовать развитию производства, а также расширять торговлю.

г) активизация жилищного строительства.

Увеличение численности семей в провинции Хэйлунцзян будет вести к росту потребности в жилых площадях. Следствием этого будет являться рост жилищного строительства, которое во всём мире выступает драйвером развития экономики, так как одновременно с этим происходит активизация ипотечного кредитования, рост спроса на мебель, товары для ремонта и прочее.

В то же время, можно указать и на аспекты, которые будут тормозить реализацию данного мероприятия, а именно:

а) высокий уровень стоимости жизни в КНР;

На сегодняшний день высокий уровень жизни в экономике КНР ведёт к

тому, что выступает ограничивающим фактором для увеличения уровня рождаемости. Отмена ограничений на количество детей будет выгодна только тем семьям, которые имеют свободные средства для того, чтобы их содержать. В противном случае рождение детей будет осуществляться неконтролируемо, и приведёт к большим социальным проблемам, нежели чем решит существующие.

б) сложность разграничения прав жителей других регионов.

Данный аспект мероприятия состоит в том, что жители других регионов КНР, которые не будут иметь подобной привилегии, могут направляться в провинцию Хэйлунцзян для того, чтобы получить право на рождение детей, после чего, вернуться в собственный регион, где имеется вышеуказанное ограничение на количество детей (3 чел.)

Исходя из данных аспектов предлагаемого мероприятия, оптимальным будет распространить действие мероприятия на лиц, которые постоянно проживают на территории провинции Хэйлунцзян не менее 5 лет. При этом, срок мероприятия предлагается ограничить 2035 годом, с целью оценки его влияния на демографическую ситуацию в провинции.

3) содействие в транспортно-инфраструктурном развитии близлежащих регионов РФ и включение их в транспортно-логистическую систему КНР.

Данное мероприятие состоит в том, чтобы обеспечить эффективное взаимодействие между российскими регионами ДВФО и провинцией Хэйлунцзян. При этом, данное сотрудничество не должно замыкаться только на близлежащих регионах РФ, так как такие регионы уже активно взаимодействуют с КНР в рамках процессов торговли. Оно должно распространяться и на регионы, которые существенно удалены от границы с КНР, к каким можно отнести, например, Якутию, Магаданскую область и Чукотский автономный округ.

На сегодняшний день имеющаяся система железных дорог РФ проходит в широтном направлении – с запада на восток. При этом, интересы торговли КНР

и РФ требуют развития меридиональной дорожной сети – с севера на юг. В первом случае доставка товаров осуществляется на побережье Тихоого Океана, в результате чего требует дополнительная перевозка товаров в нужные места КНР. В случае же строительства меридиональных железных дорог, это позволит напрямую осуществлять поставки, минуя необходимость перегрузки и использования мультимодальных перевозок.

На сегодняшний день уже существуют проекты, в рамках которых возможна реализация транспортных коридоров «Север-Юг». Примером здесь является пограничный переход «Джалинда-Мохэ», который располагается в Сковородинском районе Амурской области. Уже сейчас обсуждается вопрос оборудования данного пограничного перехода железнодорожным мостом, что могло бы существенно упростить двустороннюю торговлю, прежде всего, за счёт организации эффективной доставки крупных грузов (например, угля) из месторождений Амурской области и Якутии. В настоящее время данный пограничный переход не функционирует, ветка железнодорожного пути, которая была проложена из г. Сковородино к пограничному переходу, частично разобрана.

Введение в действие данного пограничного перехода и строительство моста будут стимулировать как экономику провинции Хэйлунцзян, так и экономику близлежащих регионов Амурской области.

На сегодняшний день представляется предпочтительным реализация данного мероприятия по двум направлениям, в каждом из которых провинция Хэйлунцзян будет выступать воротами, через которые будет возможным взаимодействие КНР и РФ, и, как следствие, развитие провинции:

а) развитие железнодорожных путей на территории северных территорий ДВФО;

В рамках данного сотрудничества возможным является продление с помощью инвесторов из КНР железнодорожной магистрали от г. Якутск к г. Магадан. Это позволит вовлечь в хозяйственный оборот значительные объёмы минеральных ресурсов, однако, потребует значительных вложений со стороны

КНР. Роль провинции Хэйлунцзян, в данном случае, будет состоять в координации деятельности по обслуживанию материальных потоков, которые проходят по территории региона, в обоих направлениях. Это будет вести к активизации экономики, и, как следствие, к росту привлекательности провинции Хэйлунцзян, выводу её из депрессивного состояния.

б) электроэнергетическое сотрудничество между КНР и РФ.

Начиная с 2009 года в КНР из РФ поставляется электроэнергия, объёмы которой составляют 2-4 млрд. кВт.ч. ежегодно. При этом, особенностью условий реки Амур является постоянное затопление поймы, которое происходит и на территории КНР, и на территории РФ.

Особенностью северных территорий провинции Хэйлунцзян, как и северных территорий близлежащих к реке Амур регионов РФ, таких, как Амурская область, ЕАО и Хабаровский край, является периодическое подтопление ввиду наводнений на данной реке. Можно ожидать увеличения их частоты и уровня, по причине хозяйственного освоения данных территорий. Это связано со сведением леса, причём как в КНР, так и в РФ.

В результате отсутствия единых подходов к регулированию данного вопроса от наводнений страдают обе страны. При этом, на территории Амурской области РФ имеется значительное количество мест для размещения регулирующих сток ГЭС, находящихся на притоках реки Амур. Это позволило бы существенно зарегулировать русло Амура, снизив вероятность наводнений. Однако, на сегодняшний день на территории ДВФО крупные потребители электрической энергии отсутствуют, в результате чего строительство подобных ГЭС не имеет большой перспективы. Для КНР строительство подобных ГЭС давало бы возможности по отказу от старых, угольных тепловых станций, прежде всего, на территории провинции Хэйлунцзян, что дало бы возможность улучшения экологической обстановки в регионе. Кроме того, реализация данной возможности превращает провинцию Хэйлунцзян в значимого транзитёра электроэнергии во внутренние регионы КНР, что увеличивает привлекательность размещения на территории провинции энерго-, и, прежде

всего, электроёмких производств.

3.3 Оценка социального эффект от предложенных мероприятий

Оценим возможный социальный эффект от предложенных мероприятий. Для этого, рассмотрим влияние каждого мероприятия на экономику региона отдельно:

1) активизация развития промышленного туризма на территории региона;

В качестве основного эффекта от реализации данного мероприятия будем рассматривать увеличение доходов (ВРП) региона от реализации мер промышленного туризма. Его особенностью по влиянию на экономику является то, что обслуживание туристов осуществляется за их счёт, в результате чего приезд туристов ведёт к росту объёмов валового регионального продукта на сумму их расходов на данную поездку.

Следует рассматривать промышленный туризм в КНР как один из наиболее массовых видов туризма. Так, уже в 2017 году центрами промышленного туризма в КНР было принято 140 млн. туристов. Доходы, полученные от их обслуживания составили 21,3 млрд. юаней⁶⁷.

Исходя из данных показателей можно определить сумму средств, которые каждый турист, направившийся на объекты промышленного туризма, вкладывает в экономику региона нахождения такого объекта:

$$B = \frac{21300}{140} = 152 \text{ юаня}$$

С учётом роста уровня цен в экономике КНР можно определить размер расходов туриста при посещении объектов промышленного туризма в размере 200 юаней.

Определим количество потенциальных туристов на территории провинции Хэйлунцзян, посещающих объекты промышленного туризма. Для этого, будем исходить из восстановления уровня внутреннего туризма в КНР, пик которого зарегистрирован в 2019 году, когда количество внутренних

⁶⁷ Рамблер.Финансы. Китай продвигает развитие промышленного туризма [Электр. источник]. – URL: <https://finance.rambler.ru/other/38545101-kitay-prodvigaet-razvitie-promyshlennogo-turizma/>. 01.05.2023.

туристов в стране составило 6,006 млрд. чел.⁶⁸

Будем исходить из того, что количество туристов в провинции Хэйлунцзян пропорционально численности населения данного региона численности населения страны. По итогам 2021 года численность населения КНР оценивалась Национальным статистическим бюро КНР в размере 1412,6 млн. чел., при этом численность населения провинции Хэйлунцзян составила 31,71 млн. чел.⁶⁹ Отсюда, потенциальный туристический поток в провинцию можно оценить в размере:

$$ТП = \frac{31,71}{1412,6} \times 6006 = 134,8 \text{ млн. чел.}$$

С учётом того, что объекты промышленного туризма интересны не всем туристам, оценим их долю в размере 5 % от общего потенциального туристического потока в КНР. Тогда, их количество составит:

$$ПТ = 5 \% \times ТП = 5 \% \times 134,8 = 6,74 \text{ млн. чел.}$$

Исходя из полученной оценки в объёмах трат промышленных туристов в размере 200 юаней, получим, что совокупные объёмы средств, которые будут вложены в экономику провинции Хэйлунцзян, составят:

$$6,74 \times 200 = 1348 \text{ млн. юаней или } 1,348 \text{ млрд. юаней.}$$

С учётом того, что уровень ВРП в провинции Хэйлунцзян по итогам 2021 года составил 47266 юаней, получим, что реализуемое мероприятие приведёт к росту занятости в провинции в размере:

$$PЗ = \frac{1348000}{47266} = 28,5 \text{ тыс. чел.}$$

Таким образом, рост занятости населения в регионе составит 28,5 тыс. чел.

2) отмена на территории провинции ограничений на количество детей при постоянном проживании на них;

Результатом реализации данного мероприятия можно ожидать

⁶⁸ National Bureau of Statistics of China. China Statistical Yearbook [Электр. источник]. – URL: <https://data.stats.gov.cn/english/publish.htm?sort=1>. – 01.12.2022.

⁶⁹ Там же.

увеличения численности населения провинции Хэйлунцзян. Дадим оценку данного роста.

В качестве возможных целевых показателей уровня естественного движения можно рассматривать:

- максимальный уровень по регионам северо-востока КНР (минимально возможное изменение);
- средний уровень по КНР (умеренно оптимистичный прогноз);
- уровень Пекина (наиболее оптимистичный прогноз).

Необходимый рост уровня рождаемости для достижения указанных уровней от текущего уровня провинции Хэйлунцзян представлен в таблице 11.

Таблица 11 – Необходимое изменение уровня рождаемости в провинции Хэйлунцзян

Показатель	Уровень, ‰	Изменение, ‰
Текущее значение провинции Хэйлунцзян	-5,11	–
Максимальный уровень по северо-востоку КНР (провинция Цзилинь)	-3,38	1,73
Средний уровень по КНР	0,34	5,45
Уровень Пекина	0,96	6,07

Как видно из таблицы, рост уровня рождаемости должен составлять от 1,73 ‰ до 6,07 ‰ в зависимости от варианта.

Дадим оценку вероятности реализации сценариев, для чего оценим вероятность каждого варианта. Вариант с достижением максимального уровня по северо-востоку КНР можно считать наиболее вероятным, так как в данные регионы находятся в непосредственной близости от территории провинции Хэйлунцзян, схожи с ней по условиям жизни населения и экономическому развитию, в результате чего можно присвоить данному варианту вероятность в размере 60 %.

Для варианта достижения среднего по КНР уровня рождаемости примем вероятность 30 %, так как это подразумевает существенное изменение ситуации в провинции. При этом, данный уровень является достижимым, так как

характеризует ситуацию с демографией в целом по стране.

Вариант с достижением уровня Пекина представляется желательным, однако, его вероятность можно оценить только в 10 %, так как провинция Хэйлуцзян не обладает достаточным уровнем привлекательности по сравнению с Пекином. Однако, Пекин демонстрирует, каким может быть показатель в случае наиболее благоприятных условий.

С учётом установленных вероятностей возможный уровень изменения рождаемости составит:

$$1,73 \times 60 \% + 5,45 \times 30 \% + 6,07 \times 10 \% = 3,28 \text{ ‰}$$

Отсюда, целевое значение уровня естественного прироста в провинции Хэйлуцзян составит:

$$3,28 - 5,11 = - 1,83 \text{ ‰}$$

Данный уровень рождаемости соответствует уровню провинции Сычуань и несколько ниже, нежели чем в провинции Чунцин, которая является одной из наиболее населённых в КНР.

С учётом проведённого расчёта увеличение детей провинции Хэйлуцзян в год при данном уровне рождаемости должно составить:

$$31710 \times 3,28 \text{ ‰} = 104 \text{ тыс. чел.}$$

Таким образом, рост численности родившихся детей, а также сокращение уменьшения населения в провинции Хэйлуцзян составят по итогам данного мероприятия 104 тыс. чел. Однако, необходимо отметить, что достижение данного показателя может потребовать 3-5 лет.

3) содействие в транспортно-инфраструктурном развитии близлежащих регионов РФ и включение их в транспортно-логистическую систему КНР.

Дадим оценку влияния данного мероприятия на провинцию Хэйлуцзян. В качестве целевого показателя для этого будем рассматривать рост иностранных инвестиций в провинцию. На сегодняшний день доля данных инвестиций относительно общекитайских объёмов составляет 0,97 %. Исходя

из распределения иностранных инвестиций пропорционально численности населения доля данных инвестиций должна составлять:

$$I = \frac{31,71}{1412,6} \times 100\% = 2,24\%$$

Отсюда, недостаток инвестиций составляет:

$$\Delta I = 2,24 - 0,97 = 1,27 \%$$

Следует отметить, что рост объёмов иностранных инвестиций в экономику провинции Хэйлунцзян возможен, в том числе, за счёт инвестиций, которые придут со стороны РФ, с целью взаимодействия с китайской стороной для развития совместных проектов.

Следует отметить, что совокупный накопленный объём инвестиций в провинцию Хэйлунцзян по итогам 2021 года составил 173,4 млрд. долл., то есть хотя и доля инвестиций относительно других регионов невелика, тем не менее, их общий объём значителен.

Исходя из того, что данные инвестиции будут иметь российское происхождение, а также ввиду того, что данное мероприятие нацелено на вовлечение в сотрудничество не только территорий близлежащих регионов, но также и других регионов ДВФО, оценим возможные их объёмы, исходя из пропорциональности населения ДВФО и провинции Хэйлунцзян.

Примем, что недостаток инвестиций, определённый выше, большей частью должен восполняться за счёт других стран, доля регионов ДВФО может быть определена как отношение численности населения данных регионов к численности населения провинции Хэйлунцзян. Тогда, рост доли инвестиций относительно общекаитайских показателей составит:

$$PI = \frac{7,90}{31,71} \times 1,27\% = 0,32\%$$

Однако, так как иностранные инвестиции из РФ будут распределяться и по другим странам, примем долю КНР в данном процессе в размере 10 %.

Отсюда, совокупный объём инвестиций, которые могут быть привлечены за счёт предлагаемого мероприятия в экономику провинции Хэйлунцзян, составит:

$$ПИ = 10\% \times \frac{173,4}{0,97} \times 0,32 = 5,7 \text{ млрд. долл.}$$

Таким образом, потенциальные объёмы инвестиций, которые придут в провинцию Хэйлунцзян при реализации данного мероприятия составят оценочно 5,7 млрд. долл.

На основании проведённого исследования сформируем следующую таблицу 12, в которой отразим выявленные проблемы государственной поддержки провинции Хэйлунцзян как депрессивной территории и предлагаемые мероприятия.

Таблица 12 – Проблемы и мероприятия по совершенствованию государственной поддержки провинции Хэйлунцзян как депрессивной территории

Выявленная проблема	Предлагаемое мероприятие	Эффект от мероприятия	Размер эффекта
Относительно более слабое развитие экономики на территории провинции по сравнению с другими территориями КНР	Активизация развития промышленного туризма на территории региона	Увеличение ВРП провинции, млрд. юаней	1,3
		Рост трудоустройства населения, тыс. чел.	28,5
Непрекращающаяся депопуляция территории	Отмена на территории провинции ограничений на количество детей при постоянном проживании на них	Рост рождаемости, тыс. чел	104,0
Низкий уровень инвестиционной привлекательности для иностранных инвестиций провинции	Содействие в транспортно-инфраструктурном развитии близлежащих регионов РФ и включение их в транспортно-логистическую систему КНР	Рост объёмов иностранных инвестиций, млрд. долл.	5,4
Постоянное снижение уровня ВРП на душу населения по сравнению со среднекитайскими показателями			

По итогам проведённого в главе 3 исследования сформируем следующие обобщающие выводы:

1) в качестве основных недостатков деятельности по государственной поддержке провинции Хэйлунцзян как депрессивной территории указаны относительно более слабое развитие экономики на территории провинции по сравнению с другими территориями КНР, непрекращающаяся депопуляция территории, низкий уровень инвестиционной привлекательности для иностранных инвестиций провинции, а также постоянное снижение уровня ВРП на душу населения по сравнению со среднекитайскими показателями;

2) в качестве первого мероприятия предлагается активизация развития промышленного туризма на территории региона. Оно состоит в повышении привлекательности региона за счёт развития на базе старых промышленных предприятий туристических центров и дестинаций. Это позволит уйти от имиджа провинции как отсталой территории, даст возможность рассматривать её как туристически привлекательную. Оценка эффекта от данного мероприятия состоит в увеличении ВРП провинции на 1,3 млрд. юаней, вовлечении в отрасль 28,5 тыс. чел. населения;

3) в качестве второго предлагаемого мероприятия выступает отмена на территории провинции ограничений на количество детей при постоянном проживании на них. Оно обусловлено быстрой депопуляцией региона, по данному показателю провинция является наименее благополучной в КНР. Предполагается установление такой возможности при проживании на территории провинции на протяжении не менее 5 лет при сроке реализации мероприятия до 2035 года. В качестве основного эффекта станет рост рождаемости на 104 тыс. чел. в год, что должно подстегнуть развитие связанных отраслей – производство и реализацию детских товаров, рост объёмов жилищного строительства и ипотечного кредитования;

4) в качестве третьего мероприятия выступает содействие в транспортно-инфраструктурном развитии близлежащих регионов РФ и включение их в транспортно-логистическую систему КНР. В рамках мероприятия

предполагается участие китайских инвесторов, включая государственные компании, в строительстве меридиональных дорог, что позволит обеспечить интенсивное торговое взаимодействие между ДВФО РФ и провинцией Хэйлунцзян. Кроме того, в качестве другого мероприятия предлагается рассматривать совместное сооружение на территории РФ регулирующих ГЭС, прежде всего, на территории Амурской области. Это позволит защитить территории регионов, примыкающих к реке Амур, как со стороны КНР, так и со стороны РФ. Обе стороны получают за счёт этого возможность быстрого развития данных территорий. Оценка эффекта составила дополнительные иностранные инвестиции в провинцию Хэйлунцзян суммы в размере 5,4 млрд. долл.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Под депрессивной территорией понимаются такие территориальные образования, в которых по экономическим, социальным, экологическим или политическим причинам перестал расти стимул развития и прогрессирования территорий.

Причины формирования депрессивных территорий многообразны, и обуславливаются индивидуальной комбинацией факторов во времени. Наиболее общими факторами здесь выступают моноотраслевая структура экономики, отсутствие новых и динамично развивающихся отраслей, малый уровень диверсифицированности экономики, технологический консерватизм, сверхконцентрация производства и некоторые другие.

Приступая к мероприятиям по государственной поддержке депрессивных территорий основными аспектами должны являться повышение жизненного уровня населения, приоритет текущих результатов, увеличение скорости разработки и реализации решений. Выделяют такие цели поддержки, как консервация состояния, реструктуризация и тотальная санация. В качестве основных принципов по выводу территории из депрессивного состояния выступают целевая ориентация, системность, концентрация ресурсов, упреждающий характер действий, операциональность, реальности и прочие.

В структуре государственной поддержки депрессивных территорий выделяют меры региональной, фискальной и инвестиционной политики. В последнем случае требуется создание условий по привлечению финансовых и других ресурсов на территорию. Основное направление государственной поддержки – санация экономической подсистемы, так как это позволяет обеспечить поступление ресурсов и решить сопряжённые проблемы.

В качестве основных этапов мероприятий по государственной поддержке депрессивных территорий выступают анализ социально-экономического положения территории, разработка и/или корректировка социально-экономической политики региона, формирование целевой программы вывода

региона из депрессивного состояния, реализация и мониторинг программ санации. В качестве конечной цели всех данных действий выступает формирование признаков самоподдерживающегося экономического роста.

В качестве главной цели государственной поддержки депрессивных регионов за рубежом выступает повышение уровня жизни населения, что предполагает реализацию мероприятий по развитию инфраструктуры, создание рабочих мест, строительство и реконструкцию жилого фонда, стимулирование инвестиций и инноваций.

Зарубежный опыт государственной поддержки депрессивных регионов характеризуется многообразием подходов и способов реализации данной деятельности. Наиболее общими подходами к данной деятельности являются создание специализированных органов государства для этих целей, а также приоритет мер по созданию условий для ухода от депрессивности за счёт наполнения территории различными видами ресурсов.

Стратегический подход к реализации мероприятий по государственной поддержке депрессивных территорий практикуется, прежде всего, к старопромышленным регионам, обладающим длительным сроком отдачи. Практикуются также меры экономического характера, нацеленные на повышение привлекательности территорий нестратегического характера.

Провинция Хэйлуунцзян характеризуется промышленным развитием, исторически ориентированным на топливно-энергетический комплекс, а также на транспорт и переработку пищевой продукции. Получила распространение деятельность по ведению НИОКР и патентная деятельность, что обуславливается промышленной ориентацией региона. Однако, ввиду наличия значительных размеров сельскохозяйственных угодий, а также по причине благоприятности климата и плодородных почв, сравнимый объём продукции формируется также и в сельском хозяйстве и лесной отрасли.

Хорошо развита транспортная отрасль экономики провинции, которая развивается как в направлении доставки пассажиров и грузов внутри страны, так и в направлении взаимодействия с РФ по экспортно-импортным операциям

в рамках приграничного сотрудничества, которое является одним из важных направлений развития экономики региона.

Значительное развитие получила социальная отрасль провинции. Это выражается в наличии значительного количества объектов культурной сферы, развитой системе высшего образования региона. Сочетание природно-климатических условий сформировало у провинции Хэйлунцзян имидж территории, привлекательной для туристических поездок, по таким направлениям, как активный отдых в зимний период, экологический туризм, этнографический туризм. Существенно развитой является система страхования, направленная на обеспечение социальной поддержки и помощи по направлениям пенсионного страхования, медицинского страхования, помощи при беременности и родах, а также страхования от безработицы.

Система мер поддержки, реализуемая в КНР для провинции Хэйлунцзян состоит из нескольких уровней – стратегического, предполагающего создание соответствующей стратегии, тактического, основывающегося на пятилетних планах, а также на уровне документов, носящих рекомендательный характер, направленных на реализацию взглядов КПК на развитие региона.

Стратегический характер носят Стратегия возрождения старопромышленных баз Северо-востока Китая, а также План возрождения Северо-восточного Китая. Они нацелены на северо-восток КНР (Дунбэй), и предполагают выравнивание уровня их развития с прибрежными регионами страны для обеспечения социально-экономической устойчивости общества.

Особенностью пятилетних планов в отношении провинции Хэйлунцзян как части Дунбэя является наличие мер поддержки, нацеленных на стимулирование развития инфраструктуры, а также взаимодействия с РФ как важнейшим торговым партнёром данных территорий. Кроме того, осуществляется стимулирование уменьшения государственного сектора, повышение доли третичного сектора в экономике, уход от моноориентации крупных городов.

На уровне региона в провинции приняты план реализации политических

мер Госсовета КНР, а также пятилетние планы, в которых предполагается, что дальнейшее развитие региона будет осуществляться в направлении повышения уровня открытости его экономики, стимулирования взаимодействия с РФ как поставщиком ресурсов и рынка сбыта продукции, организации зон свободной торговли и инноваций, направленных на совершенствование производственных, торговых и финансовых процессов.

Реализация мер по государственной поддержке провинции не может быть оценена однозначно положительно или отрицательно, и носит противоречивый характер. Увеличение уровня рыночности экономики провинции привело к значительному оттоку населения, который превысил 6 млн. чел. или 18 %. При этом, экономика провинции сильно пострадала в результате пандемии КОВИД-19, следствием чего стало резкое увеличение уровня безработицы.

Меры поддержки, предпринятые для социально-экономического развития провинции, не всегда эффективны, в том числе, по причинам длительности процессов трансформации общества. Наиболее эффективными направлениями развития провинции Хэйлунцзян стали мероприятия, направленные на увеличение доли третичного сектора в экономике, развитие инфраструктуры для привлечения иностранных инвестиций. Однако, на сегодняшний день это не привело к ликвидации отставания по уровню ВРП на душу населения относительно даже среднекитайских показателей, что свидетельствует о необходимости продолжения мер поддержки.

В качестве основных недостатков деятельности по государственной поддержке провинции Хэйлунцзян как депрессивной территории указаны относительно более слабое развитие экономики на территории провинции по сравнению с другими территориями КНР, непрекращающаяся депопуляция территории, низкий уровень инвестиционной привлекательности для иностранных инвестиций провинции, а также постоянное снижение уровня ВРП на душу населения по сравнению со среднекитайскими показателями;

В качестве первого мероприятия предлагается активизация развития промышленного туризма на территории региона. Оно состоит в повышении

привлекательности региона за счёт развития на базе старых промышленных предприятий туристических центров и дестинаций. Это позволит уйти от имиджа провинции как отсталой территории, даст возможность рассматривать её как туристически привлекательную. Оценка эффекта от данного мероприятия состоит в увеличении ВРП провинции на 1,3 млрд. юаней, вовлечении в отрасль 28,5 тыс. чел. Населения.

В качестве второго предлагаемого мероприятия выступает отмена на территории провинции ограничений на количество детей при постоянном проживании на них. Оно обусловлено быстрой депопуляцией региона, по данному показателю провинция является наименее благополучной в КНР. Предполагается установление такой возможности при проживании на территории провинции на протяжении не менее 5 лет при сроке реализации мероприятия до 2035 года. В качестве основного эффекта станет рост рождаемости на 104 тыс. чел. в год, что должно подстегнуть развитие связанных отраслей – производство и реализацию детских товаров, рост объёмов жилищного строительства и ипотечного кредитования.

В качестве третьего мероприятия выступает содействие в транспортно-инфраструктурном развитии близлежащих регионов РФ и включение их в транспортно-логистическую систему КНР. В рамках мероприятия предполагается участие китайских инвесторов, включая государственные компании, в строительстве меридиональных дорог, что позволит обеспечить интенсивное торговое взаимодействие между ДВФО РФ и провинцией Хэйлунцзян. Кроме того, в качестве другого мероприятия предлагается рассматривать совместное сооружение на территории РФ регулирующих ГЭС, прежде всего, на территории Амурской области. Это позволит защитить территории регионов, примыкающих к реке Амур, как со стороны КНР, так и со стороны РФ. Обе стороны получают за счёт этого возможность быстрого развития данных территорий. Оценка эффекта составила дополнительные иностранные инвестиции в провинцию Хэйлунцзян суммы в размере 5,4 млрд. долл.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

- 1 Александрова, М. В. Политика возрождения старой промышленной базы Северо-Восточного Китая / М. В. Александрова // Проблемы Дальнего Востока. – 2015. – № 3. – С. 86-94.
- 2 Бунтовский, С. Ю. Управление депрессивными территориями / С. Ю. Бунтовский, М. М. Вишнякова, В. В. Максимова // Фундаментальные и прикладные научные исследования: актуальные вопросы, достижения и инновации : сборник статей VII Международной научно-практической конференции: в 4 частях, Пенза, 15 ноября 2017 года. – Пенза: "Наука и Просвещение" (ИП Гуляев Г.Ю.), 2017. – С. 176-178.
- 3 Веприкова, Е. Б. Подходы к определению территориальной депрессивности в управлении региональным развитием / Е. Б. Веприкова, А. А. Кисленок // Власть и управление на Востоке России. – 2020. – № 4(93). – С. 60-73.
- 4 Воропинова, О. А. Зарубежный и российский опыт экономической поддержки депрессивных регионов / О. А. Воропинова, Л. В. Кулешова // Социальная политика и социология. – 2013. – № 2-2(93). – С. 281-298.
- 5 Заливанский, Б. В. Управление развитием депрессивных территорий в муниципальных образованиях / Б. В. Заливанский // Управление в XXI веке : сборник статей по материалам Международной научно-практической конференции, НИУ «БелГУ», 23 октября 2015 года. – НИУ «БелГУ»: Издательский дом "Белгород", 2015. – С. 49-54.
- 6 Иванов, С. А. Северо-Восток в региональной политике центрального правительства Китая в 2000-2010-е гг / С. А. Иванов // Россия и АТР. – 2017. – № 4(98). – С. 47-68.
- 7 Кондаурова, К. О. Классификация депрессивных территорий / К. О. Кондаурова // Конкурентоспособность. Инновации. Финансы. – 2010. – № 1(3). – С. 26-28.
- 8 Корохова, Е. К. Системный подход и анализ потенциала

депрессивных территорий и объектов Г. Воронежа / Е. К. Корохова, А. Е. Енин, С. Н. Гурьев // Архитектурные исследования. – 2017. – № 2(10). – С. 69-82.

9 Красова, Е. В. Неравномерность социально-экономического развития регионов Китая как результат устойчивого роста китайской экономики / Е. В. Красова, Я. Цзинь, Л. Чжао // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Экономика и управление. – 2016. – № 2(25). – С. 42-49.

10 Кузнецова, Е. П. Производственная кооперация как фактор развития экономики старопромышленных регионов / Е. П. Кузнецова, К. А. Устинова // Проблемы развития территории. – 2022. – Т. 26. – № 2. – С. 40-56.

11 Лапин, А. В. Идентификация и моделирование развития депрессивных территорий: отечественный и зарубежный опыт / А. В. Лапин, Г. В. Кутергина // Вестник Пермского университета. Серия: Экономика. – 2016. – № 1(28). – С. 98-109.

12 Лекарева, Н. А. Реабилитация депрессивных территорий коммунального назначения в структуре города / Н. А. Лекарева, О. Н. Воронцова // Приволжский научный журнал. – 2020. – № 1(53). – С. 213-219.

13 Ляшкова, Е. С. Депрессивный регион: понятие и механизм управления / Е. С. Ляшкова, А. С. Смирнова // Вестник современных исследований. – 2019. – № 1.10(28). – С. 207-209.

14 Магомадов, Э. М. Депрессивный характер экономики регионов Северо-Кавказского федерального округа и подходы к преодолению кризиса / Э. М. Магомадов // Вестник Ленинградского государственного университета им. А.С. Пушкина. – 2013. – Т. 6. – № 2. – С. 30-36.

15 Мазоль, О. Опыт зарубежных стран в сфере развития депрессивных регионов [Электр. источник]. – <https://beroc.org/upload/iblock/8c7/8c7507d5a8aee7692524d2d959e8effa.pdf> (дата обращения 01.11.2022).

16 Мансурова, Г. И. Депрессивные регионы: основные понятия и причины перехода в депрессивное состояние / Г. И. Мансурова // Вестник Ульяновского государственного технического университета. – 2015. – № 1(69).

– С. 65-68.

17 Модернизация старопромышленных территорий Северо-Восточного Китая как важнейшее направление политики национальной безопасности / С. Линьши, Ц. Чэнь, В. П. Шеломенцева, Е. А. Ифутина // Управление экономическими системами. – 2017. – № 4(20). – С. 37-40.

18 Молодых, М. С. Основные принципы развития депрессивных промышленных территорий / М. С. Молодых, Д. В. Логвинов // Архитектурные исследования. – 2021. – № 4(28). – С. 107-115.

19 Мордвинова, А. Э. Китайская модель развития старопромышленных регионов / А. Э. Мордвинова // Урал - XXI век: макрорегион неоиндустриального и инновационного развития : Материалы III Международной научно-практической конференции. В 2-х томах, Екатеринбург, 15–16 октября 2018 года / Ответственные за выпуск Я.П. Силин, Е.Б. Дворядкина. – Екатеринбург: Уральский государственный экономический университет, 2018. – С. 170-175.

20 Оборин, М. С. Механизмы обеспечения экономической безопасности депрессивных регионов / М. С. Оборин // Sochi Journal of Economy. – 2021. – Т. 15. – № 4. – С. 366-372.

21 Песцов, С. К., Лэй Шуа Стратегия «оживления» Северо-Востока Китая: опыт управления развитием периферийных территорий// Региональная экономика и управление: электронный научный журнал. ISSN 1999-2645. – №4 (68). Номер статьи: 6804. Дата публикации: 25.10.2021. Режим доступа: <https://eee-region.ru/article/6804/>.

22 Родяшина, К. Е. Депрессивные территории в структуре современного города: понятие, характеристики, классификация / К. Е. Родяшина // Вестник Белгородского государственного технологического университета им. В.Г. Шухова. – 2017. – № 8. – С. 106-114.

23 Ставров, И. В. «Возрождение Северо-Восточного Китая» в программных документах Пекина в начале XXI в / И. В. Ставров // Россия и АТР. – 2017. – № 4(98). – С. 69-87.

24 Тагирова, Э. И. Критерии отнесения регионов к депрессивным территориям / Э. И. Тагирова // Вестник Алтайской академии экономики и права. – 2020. – № 10-3. – С. 309-313.

25 Тагирова, Э. И. Меры по формированию точек роста в депрессивных регионах / Э. И. Тагирова // Экономика и бизнес: теория и практика. – 2020. – № 10-2(68). – С. 170-172.

26 Тагирова, Э. И. Механизм управления депрессивными территориями: опыт и проблемы / Э. И. Тагирова // Вестник Алтайской академии экономики и права. – 2020. – № 10-2. – С. 187-192.

27 Тищенко, Т. В. Международный опыт налогово-бюджетной поддержки депрессивных территорий / Т. В. Тищенко // Вестник Института экономики Российской академии наук. – 2020. – № 5. – С. 151-166.

28 Хомякова, А. А. Санация депрессивных территорий: концепция и регулирование / А. А. Хомякова, А. Г. Кайгородов // Региональная экономика: теория и практика. – 2017. – Т. 15. – № 3(438). – С. 525-540.

29 Чубаров, И.Г. Госпрограммы регионального развития КНР в историческом аспекте / И.Г. Чубаров // Восточная Азия: факты и аналитика. – 2020. – № 4. – С. 21-33.

30 Шихвердиев, А. П. Механизмы эффективного государственного управления депрессивными территориями региона для обеспечения их социально-экономического развития / А. П. Шихвердиев, А. А. Вишняков, Н. А. Оганезова // Корпоративное управление и инновационное развитие экономики Севера: Вестник Научно-исследовательского центра корпоративного права, управления и венчурного инвестирования Сыктывкарского государственного университета. – 2018. – № 3. – С. 41-53.

31 Юцзюнь, М. «14-й Пятилетний план» провинции Хэйлуцзян и тенденции развития китайско-российского регионального сотрудничества // Современная научная мысль. – 2021. – №4. – С. 205-217.

32 Янова, Е. А. Государственная политика оздоровления территориальных образований с депрессивным статусом / Е. А. Янова, Н. В.

Грибанова // Научный журнал НИУ ИТМО. Серия: Экономика и экологический менеджмент. – 2018. – № 4. – С. 90-97.

33 Zhang Renping, Wang Huaqi, Li Menglong The literature review of the synergy between Northeast China revitalization and Russian far East development Strategy in the new era // Архонт. 2019. №3 (12). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/the-literature-review-of-the-synergy-between-northeast-china-revitalization-and-russian-far-east-development-strategy-in-the-new-era> (дата обращения: 26.12.2022).

34 Hu Shuli. Northeast China Needs to Shed Its «Big Government» Mindset // East Asia Forum. 8 October 2017. URL: <https://www.easiaforum.org/2017/10/08/northeast-china-needs-to-shed-its-big-government-mindset/> (дата обращения 11.09.2021);

35 Li Nan. Buffing the Northeast. New Moves Seek to Spur Economic Vigor // Beijing Review. № 49. December 8, 2016. URL: <http://www.bjreview.com/Business/201612/thtml> (дата обращения 17.09.2021);

36 Premier Calls for New Progress in Revitalization of NE China // The State Council the People's Republic of China. Aug. 2021. URL: http://english.www.gov.cn/premier/news/202108/24/content_WS6124f540c6d0df57f98df12f.html. (дата обращения 11.09.2021);

37 Wang, M., Cheng, Z., Zhang, P., Tong, P., and Ma, Y. Old Industrial Cities Seeking New Road of Industrialization. Singapore: World Scientific, 2014. Pp. 36 — 39;

38 Zheng Yangpeng. Officials in Northeast Admit Faking Growth Numbers // com.cn. 2015-12-13. URL: http://www.chinadaily.com.cn/business/2015-12/13/content_22703771.htm. (дата обращения 12.08.2021);

39 1 江泽民在中共十六次全国代表大会上的报告 = Jiang Zemin's Speech at the 16th CPC Congress [Vystupleniye TSzyan TSzeminya na XVI s»yezde KPK] // 中华人民共和国中央人民政府网. 2002年11月8日 = The site of the Central People's Government of the PRC. 2002.8 November URL:

http://www.gov.cn/test/2008-08/01/content_1061490.htm (дата обращения 22.04.2021);

40 魏后凯. 区域经济发展的新格局[M] = Wei Hawkeye. A new model of regional economic development [Vey Khoukay. Novaya model' regional'nogo ekonomicheskogo razvitiya] [M.]. 昆明:云南人民出版社 = Kunming: Yunnan People's Publishing House, 1995;

41 “软硬兼施”振兴东北老工业基地 = «Applying both soft and hard measures» to revitalize the old industrial base in Northeast China» [«Primeneniye kak myagkikh, tak i tverdykh mer» dlya ozhivleniya staroy promyshlennoy bazy v Severo-Vostochnom Kitaye] // 经济日报 2017-03-22 = Economic Daily. 2017-03-22. URL: http://www.gov.cn/zhengce/2017-03/22/content_5179465.htm (дата обращения 13.06.2021);

42 《事关全局的决胜之战 — 新常态下“新东北现象”调查》 = «Decisive battle concerning the general situation: investigation of the «New Northeast Phenomenon» in the New Norma» [«Reshayushchaya bitva, kasayushchayasya obshchey situatsii: rassledovaniye «Novogo severo-vostochnogo fenomena» v usloviyakh Novoy Normy»] // 新华社. 2015年2月15日. = Xinhua News Agency. February 15, 2015. URL: http://www.xinhuanet.com/politics/2015-02/15/c_1114383801_3.htm (дата обращения 03.10.2021);

43 孙广生. 《从产业结构的角度对“新东北现象”的分析：以辽宁省为例》 = Sun Guangsheng. Analysis of the «new phenomenon of the North-East» from the point of view of industrial structure: the case of Liaoning province [Sun' Guanshen. «Analiz «novogo fenomena Severo-Vostoka» s tochki zreniya promyshlennoy struktury: na primere provintsii Lyaonin»] // 《理论界》2015年第10期 = Theoretical circle. 2015. Issue. 10. P. 4–8;

44 田毅鹏, 康雯嘉. 作为发展命题的“东北现象”——“东北现象”研究三十年 = Tian Yipeng, Kang Wenjia. «Phenomenon of the North-East» as a Proposal for Development — 30 Years of Research on the «Phenomenon of the North-East»

[Tyan' Ipen, Kan Ven'tszya. «Fenomen Severo-Vostoka» kak predlozheniye razvitiya — 30 let issledovaniy «fenomena Severo-Vostoka»] // 《开放时代》 = «Open Times». 2019. № 6. P. 54–65;

45 《“东北现象”引起各方关注》 = «Phenomenon of the North-East» attracts the attention of all sides [«Fenomen Severo-Vostoka» privlekayet vnimaniye vsekh storon] // 新华社. 1991年3月20日 = Xinhua News Agency. March 20, 1991. URL: <https://www.guayunfan.com/baike/160978.html> (дата обращения 10.10.2021);

46 姜四清, 王姣娥, 金凤君. 全面推进东北地区等老工业基地振兴的战略思路研究 = Jiang Siqing, Wang Jiaoe, Jin Fengjun. Comprehensive promotion of old industrial bases in Northeast China. Research on strategic thinking of revival [TSzyan Sytsin, Van TSzyaoe, TSzin' Fentszyun'. Vsestononneye prodvizheniye starykh promyshlennykh baz v Severo-Vostochnom Kitaye. Issledovaniye strategicheskogo myshleniya vozrozhdeniya] // 经济地理. 第30卷第4期 2010年4月 = Economic geography. Vol. 30. No. 4. April 2010;

47 张庆杰. 东北经济增长陷入困境的原因分析及对策建议 = Zhang Qingjie. Analysis of the causes of difficulties in economic growth in the North-East and countermeasures [Chzhan Tsintsze. Analiz prichin trudnostey ekonomicheskogo rosta Severo-Vostoka i mery protivodeystviya] // 《经济要参》2015年第20期 = «Economic information». 2015. No. 20. URL: <http://www.zhegetun.com/post/dongbeibisbigger.html> (дата обращения 12.08.2021);

48 张志元, 郑吉友. 《市场经济文化冲击下的“东北现象”透析》 = Zhang Zhiyuan, Zheng Jiyu. «Analysis of the «phenomenon of the North-East» under the influence of the market economy and culture» [Chzhan Chzhiyuan, Chzhen TSziyu. «Analiz «fenomena Severo-Vostoka» pod vliyaniyem rynochnoy ekonomiki i kul'tury»] // 《黑龙江社会科学》. 2017年第5期 = Heilongjiang Social Sciences. 2017. Issue. 5. P. 62–67.

49 Lei, Y. Huangshi Transformation for Treatment of Drawbacks: Big Mining Pit Change into 4A Scenic Spot. [Электр. источник]. – URL: http://www.dzwww.com/xinwen/shehuixinwen/201711/t20171127_16710793.htm (дата обращения 01.05.2023).

50 Wang, H. and Fu, Y. (2019) A Comparative Study of Industrial Tourism of Cities in China. Chinese Studies, 8, 13-26 [Электр. источник]. – URL: <https://www.scirp.org/journal/paperinformation.aspx?paperid=90759> (дата обращения 01.05.2023).

51 Yi Zhang. Sustainable Development and Comparison Between Three Provinces of Northeast China and Ruhr Germany from the Perspective of Industrial Tourism [Электр. источник]. – URL: https://www.researchgate.net/publication/368499040_Sustainable_Development_and_Comparison_Between_Three_Provinces_of_Northeast_China_and_Ruhr_Germany_from_the_Perspective_of_Industrial_Tourism (дата обращения 01.03.2023).

52 Zhang Renping, Wang Huaqi, Li Menglong The literature review of the synergy between Northeast China revitalization and Russian far East development Strategy in the new era // Архонт. 2019. №3 (12). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/the-literature-review-of-the-synergy-between-northeast-china-revitalization-and-russian-far-east-development-strategy-in-the-new-era> (дата обращения: 26.12.2022).